

Финансируется
Европейским Союзом

ПОДХОД К ОСВЕЩЕНИЮ В ПРЕССЕ НАСИЛИЯ ПО ГЕНДЕРНОМУ ПРИЗНАКУ И НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ

Руководство для журналистов

ЕС-Молдова

Вместе мы сильнее

Руководство реализовано Ассоциацией независимой прессы (API) в рамках проекта EVA «Продвижение гендерного равенства в районах Кахул и Унгень, финансируемого Европейским союзом и внедряемого «ООН-женщины» в партнерстве с ЮНИСЕФ. Мнения и взгляды, изложенные в настоящем руководстве, принадлежат авторам и не обязательно отражают точку зрения «ООН-женщины», ЮНИСЕФ или Европейского союза.

Фото на обложке: «ООН-Женщины» Молдова

Кишинэу 2022 год

Печать: Bons Offices SRL

Освещение в прессе насилия по гендерному признаку и насилия в отношении детей

РУКОВОДСТВО ДЛЯ ЖУРНАЛИСТОВ

РУКОВОДСТВО РАЗРАБОТАНО

Виорикой Захария и

Родикой Корецки-Мокану

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Часть 1. Насилие по гендерному признаку – социальная проблема. Почему важна правильная медиатизация	9
Глоссарий	10
1.1 Что такое насилие по гендерному признаку	11
1.2 Гендерные стереотипы, способствующие насилию по гендерному признаку	13
1.3 Ориентиры в сфере реагирования государства на случаи насилия по гендерному признаку	15
1.4 Обязанности государственных учреждений Республики Молдова при сообщении случае в прессе	19
1.5 Правовые и деонтологические обязанности журналистов при освещении случаев насилия по гендерному признаку	20
1.6 Исследование случаев	27
Часть 2. Насилие в отношении детей	31
Глоссарий	32
2.1 Что имеем в виду, когда говорим «насилие над ребенком»	33
2.2. Виды насилия над детьми	34
2.3 Стереотипы о насилии в отношении детей	38
2.4 Руководящие принципы освещения в СМИ насилия в отношении детей	40
2.5 Ориентиры в сфере реагирования государства на случаи насилия, пренебрежения, эксплуатации и торговли детьми	46
2.6 Правовые и деонтологические обязанности журналистов при освещении случаев насилия в отношении детей	51
2.7 Исследование случаев	58
2.8 Политика защиты детей (ПЗД) – инструмент по обеспечению соблюдения прав детей средствами массовой информации	62
2.9 Общие рекомендации по освещению в СМИ явления насилия в отношении детей	64
Приложения	67

Введение

Правильный подход к освещению чувствительных социальных проблем стал требованием этической журналистики. Редакция, которая строит свою репутацию на служении общественному интересу, правильном информировании и подходе к проблемам, чтобы помочь обществу преодолеть их, а не устраивать шоу, выставяя их напоказ, будет стремиться знать и применять стандарты качества при освещении чувствительных тем.

Насилие по признаку пола широко распространенное явление не только в Республике Молдова, на международном уровне оно рассматривается как проблема человечества. Дискриминация и предрассудки, которые зачастую лежат в его основе, привели к тому, что эти случаи рассматриваются уже не как частная, а как социальная проблема. Насилие по признаку пола ущемляет человеческое достоинство, серьезно влияет на права жертв, которыми чаще всего являются женщины и девочки, и уменьшает их шансы на образовательную и социальную интеграцию и развитие карьеры, соответствующей их способностям. Исследование¹, проведенное ОБСЕ в 2018 году, показывает, что 40% женщин Республики Молдова говорят, что подвергались физическому и/или сексуальному насилию со стороны партнера или непартнера с 15-летнего возраста. Исследование проводилось на основе репрезентативной выборки, состоящей из 1 802 женщин в возрасте от 18 до 74 лет.

Согласно Исследованию о насилии в отношении детей и молодежи (VACS)², опубликованному Министерством здравоохранения, труда и социальной защиты в 2020 году, в Республике Молдова около 10% детей подвергаются сексуальному насилию до 18-летнего возраста, причем процент девочек по этому показателю втрое больше, чем мальчиков. Исследование установило, что в нашей стране преимущественно девочки сталкиваются с наибольшим риском сексуального насилия, зачастую с разрушительными последствиями. В то же время, только 4% девочек и 1% мальчиков, подвергшихся сексуальному насилию, были оказаны необходимые специализированные услуги.

Согласно этому же исследованию, примерно 3 из 10 детей подвергаются физическому насилию до 18-летнего возраста, а один из 10 детей подвергается

1 https://www.osce.org/files/f/documents/e/f/425867_0.pdf

2 <https://msmps.gov.md/comunicare/comunicate/lansarea-studiului-privind-violenta-impotriva-copiiilor-sintinerilor-vacs/>

эмоциональному насилию со стороны родителей, взрослого опекуна или взрослого родственника. Исследование показывает также, что 29% детей становятся свидетелями физического насилия в семье и жертвами эмоционального насилия, а 67% – свидетелями физического насилия по соседству.

Одним из основных факторов, способствующих сохранению явления насилия в семье, являются традиционные нормы относительно пола и сексуальности. Согласно опросу VACS, 49% мальчиков и 26% девочек принимают названные традиционные нормы (кто должен решать, когда заниматься сексом, приемлемые условия, когда женщину следует бить, и должна ли женщина терпеть насилие, чтобы сохранить семью).

Согласно данным исследования «Мужчины и гендерное равенство в Республике Молдова»³, проведенного на основе выборки из 2018 человек в возрасте 18-59 лет, только в 45% случаев отцы беседовали со своими сыновьями или мальчиками, находящимися на их попечении, о насилии в отношении женщин.

Этичная журналистика по определению является составляющей демократии, а демократия это равные возможности, недискриминация, соблюдение прав человека. Помимо этого, журналистика посредством подхода к освящению чувствительных социальных тем должна стать важным фактором в развитии общества. Поэтому журналистам принадлежит центральная роль в борьбе с этим явлением посредством правильного освещения, что включает в себя исключение ревиктимизации, подчеркивание важности сообщения уведомления властей о случаях насилия, подчеркивание ответственности государства за эффективное реагирование на эти явления путем криминализации всех актов насилия, наказания агрессоров и оказания поддержки пострадавшим от насилия.

Журналисты могут способствовать предупреждению насилию по признаку пола, а также продвижению нулевой толерантности к гендерному насилию и насилию над детьми, в том числе путем развенчивания мифов и стереотипов, поощряющих названные виды насилия; могут продвигать методы позитивного дисциплинирования детей, могут побуждать к сообщению случаев насилия и информировать общественность о компетентных учреждениях и доступных услугах; могут содействовать повышению ответственности специалистов и затрагивать системные проблемы в целях повышения эффективности реакции государства на случаи насилия по признаку пола и насилия в отношении детей.

Посредством информационных каналов и возможности охвата широких масс

3 Исследование «Мужчины и гендерное равенство в Республике Молдова», выполненное Центром по правам женщин, 2015 год

населения средства массовой информации в определенной степени влияют на восприятие того, что может или не может быть социально приемлемым. Если СМИ будут продвигать, даже по ошибке, стереотипы и предрассудочное отношение, то социальное поведение, способствующее гендерной дискриминации и сохранению неравенства, будет усугубляться, а не пресекаться и искореняться.

Настоящее руководство представляет журналистам рекомендации, исходя из международной практики и национальных механизмов вмешательства, о том, как освещать случаи насилия по признаку пола и насилия в отношении детей, не причиняя вреда жертвам, но в то же время создавать в обществе отношение нетерпимости к насилию по признаку пола и к поведению, способствующему такому насилию. Издание является пособием для специалистов СМИ, цель которого – улучшение качества журналистских материалов, направленных на изменение социальных норм, касающихся гендерного насилия и насилия в отношении детей, а также обеспечение этичного и ответственного освещения этих явлений.

Фото «ООН-Женщины» Молдова, фото-лагерь «Равенство в объективе»

ЧАСТЬ 1.

**Насилие по гендерному признаку –
социальная проблема.**

Почему важна правильная медиатизация

Глоссарий:

Агрессор – лицо, совершающее акты насилия.

Многопрофильная территориальная группа – группа, созданная при органе местного публичного управления первого или второго уровня, состоящая из назначенных специалистов организаций-участниц Национальной системы перенаправления, в целях обеспечения системного подхода к предоставлению защиты и помощи жертвам и потенциальным жертвам торговли людьми и соблюдения основных прав человека⁴.

Акт об уведомлении случая, вызывающего подозрения на насилие – единая форма (типовой бланк) сообщения о случаях домашнего насилия (взрослые жертвы) для всех специалистов, выявляющих такие случаи.

Гендер – социально сконструированные роли, модели поведения, виды деятельности и атрибуты, которые определенное общество считает подходящими для женщин и мужчин.

Руководитель (куратор) дела – специалист, координирующий действия по оценке и вмешательству по делу. В ситуациях насилия в семье (взрослые жертвы), в районных многопрофильных группах куратором дела назначается специалист из системы социальной защиты; в многопрофильных группах сообщества куратором дела является социальный ассистент.

Незамедлительное ограничительное предписание – временная мера защиты жертвы насилия в семье, применяемая полицией, посредством которой обеспечивается немедленное устранение агрессора из жилища семьи и установление предусмотренных законом запретов в целях предотвращения повторения/совершения актов насилия, гарантируя таким образом жертве и другим членам семьи безопасность как в своем жилище, так и вне его.

Защитное предписание – законный акт, которым судебная инстанция применяет

меры защиты жертвы на определенный период времени, устанавливая агрессору ряд предусмотренных законом обязательных мер в целях обеспечения безопасности жертве и другим членам семьи.

Индивидуальный план безопасности – заранее составленный перечень действий, которые следует предпринять жертве для повышения своей безопасности в случае возникновения/повторения актов насилия; процессом разработки плана руководит специалист при непосредственном участии жертвы.

Кризисная ситуация/критическая ситуация – совокупность обстоятельств, которые представляют непосредственную угрозу для жизни и/или для физической и/или психической целостности лица, требующих срочного вмешательства посредством мер защиты.

Стереотип – предвзятое мнение, усвоенное и распространяемое без размышления или анализа, которое отражает предубеждение или отношение к определенным категориям/группам людей, способное привести к дискриминационному или враждебному поведению.

Насилие в отношении женщин – акты насилия по гендерному признаку, которые причиняют или могут причинить женщинам физические, сексуальные или психологические страдания, в том числе угроза такими действиями, принуждение или произвольное лишение свободы, совершенные в общественной или частной жизни⁵. В контексте Стамбульской конвенции это «все акты насилия по гендерному признаку, которые приводят или могут привести к физическому, сексуальному, психологическому или экономическому ущербу или страданиям в отношении женщин, включая угрозы таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, независимо от того, происходит ли это в публичной или частной жизни».

Жертва – любое физическое лицо, взрослый или ребенок, которое подвергается различным формам насилия.

4 Постановление правительства № 228 от 28.03.2014 об утверждении Положения о деятельности многопрофильной территориальной группы в рамках Национальной системы перенаправления, https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=19094&lang=ro

5 Закон № 45 от 01.03.2007 о предупреждении и пресечении насилия в семье, https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=122068&lang=ro

1.1 Что такое насилие по гендерному признаку

Насилие по гендерному признаку это насилие, направленное против человека по причине его половой принадлежности, или насилие, которое несоразмерно затрагивает людей определенного пола⁶. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, известная также как Стамбульская конвенция⁷, определяет насилие в отношении женщин как нарушение прав человека и форму дискриминации. Международный трактат, ратифицированный Республикой Молдова, обязывает национальные власти обеспечивать защиту женщин, а также детей от насилия, содействовать ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и продвигать равенство между женщинами и мужчинами.

Согласно Стамбульской конвенции, насилие в отношении женщин является проявлением исторически неравного соотношения сил между женщинами и мужчинами, которое привело к доминированию над женщинами и дискриминации в отношении женщин со стороны мужчин и которое стало препятствием для осуществления полного равноправия женщин. Документ признает «структурный характер насилия в отношении женщин как насилия по гендерному признаку, а также то, что насилие в отношении женщин является одним из тех главных социальных механизмов, благодаря использованию которых женщины заставляют занять подчиненное положение по сравнению с мужчинами».

Насилие в отношении женщин представляет собой все акты насилия по гендерному признаку, которые приводят или могут привести к:

- телесным повреждениям,
- сексуальному насилию,
- психологическому насилию,
- экономическому насилию,
- духовному насилию.

Насилие в отношении женщин может включать также насилие в отношении женщин, мужчин или детей, которые являются нынешними или бывшими членами семьи. Хотя женщины и девочки являются основными жертвами

6 Определение, обобщенное на основе определения Европейской комиссии, https://ec.europa.eu/info/policies/justice-and-fundamental-rights/gender-equality/gender-based-violence/what-gender-based-violence_en

7 Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, <https://rm.coe.int/168046253e>

насилия по гендерному признаку, оно также наносит серьезный ущерб семьям и сообществам.

Насилие по гендерному признаку может проявляться в разные формы:

- **Физическое:** включает избиение, толчки, пинки, пощечины, удары ногами или кулаком, другими предметами, таскание за волосы и т. д., причиняющие страдания или вред здоровью. В ЕС, например, 31% женщин подвергались одному или нескольким актам физического насилия, начиная с 15-летнего возраста⁸.
- **Сексуальное:** включает действия по принуждению к нежелательным сексуальным отношениям: совершение или попытки совершения актов сексуального характера против воли человека, принуждение к занятию проституцией, порнографией, сексуальная эксплуатация, насильственная беременность, насильственная стерилизация, насильственный аборт или иные действия против сексуальности человека без его согласия.
- **Психологическое:** включает психологические формы агрессии, такие как навязывание воли и контроля, шантаж, обзывание и оскорбительная критика, брань, угрозы избиения, развода, отобрания детей, изоляция и ограничение общения и т.д.
- **Экономическое:** включает запрет на работу и собственный доход, запрет на право пользования общим имуществом, лишение средств к существованию, таких как еда, медикаменты и др.
- **Духовное:** включает запрещение или ограничение доступа к духовным и культурным ценностям: исповедовать религию, заниматься определенной профессиональной деятельностью, заниматься и развивать хобби, говорить на определенном языке, соблюдать определенные традиции или обычаи и др.

Подробную характеристику форм насилия можно найти в Законе № 45 от 01.03.2007 о предупреждении и пресечении насилия в семье⁹.

8 https://ec.europa.eu/info/policies/justice-and-fundamental-rights/gender-equality/gender-based-violence/what-gender-based-violence_en

9 https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=122068&lang=ro

1.2 Гендерные стереотипы, способствующие насилию по гендерному признаку

Одной из выявленных специалистами причин насилия по гендерному признаку является существование в обществе стереотипов мышления относительно роли женщин и мужчин в семье и в обществе. Вот перечень самых распространенных стереотипов, характерных для Республики Молдова, и не только:

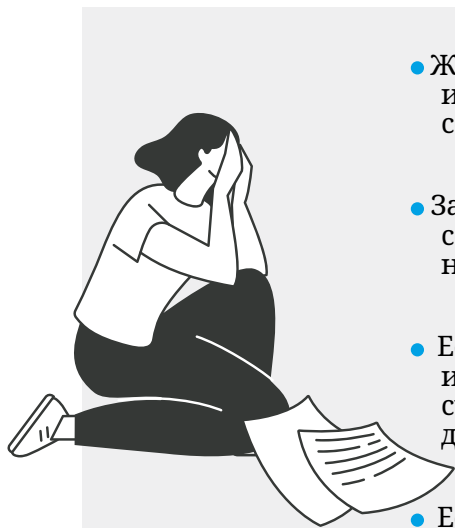
О ЖЕНЩИНАХ	О МУЖЧИНАХ
Женщина – хрупкое существо, которое нуждается в опоре, и такой опорой является мужчина	Мужчина – сильное существо, которому не следует быть эмоциональным, поскольку это признак слабости
Заниматься домашними делами и ухаживать за остальными членами семьи – обязанность женщины	Мужчина – глава семьи и тот, кто приносит деньги в дом
Женщина должна слушаться мужчины в любой ситуации	Мужчина доминирует над женщиной в семье, в интимных отношениях и в социальной среде
Мужчина и старшие по возрасту члены семьи вправе контролировать поведение девочек и женщин в большей мере, чем мальчиков/мужчин, и принимать решения о вступлении в брак, встречах и других аспектах социальной жизни женщин и девочек	Мужчина – руководитель семьи, поэтому он занимает привилегированное, главенствующее положение
Женщина, успешная в карьерном плане, не может эффективно управлять семейными делами	Мужчины, достигшие успеха на профессиональном поприще, приносящие деньги в дом, освобождаются от бремени домашних забот семьи

Эти мифы, основанные на гендерных стереотипах, прочно укоренившиеся во многих семьях/сообществах Республики Молдова, сводят роль женщины к роли домохозяйки и няни детей, придает мужчинам пагубную уверенность в том, что они могут доминировать и контролировать или подчинять супругу/партнершу. Подобное восприятие зачастую приводит к совершению насилия над женщиной и девочек при малейшем признаке «неподчинения».

В процессе работы над журналистскими материалами репортерам и редакторам следует проявлять осторожность в подходе к представлению героев и задаваемым им вопросам. Журналистам следует проявлять осторожность и при изложении накопленной информации, в том числе при опубликовании изображений, чтобы не создавалось впечатление, что они приемлют и продвигают стереотипы.

Правильный подход – мужчины и женщины обладают равными правами.

Для случаев сексуального насилия в отношении женщин или девочек специалисты Центра «La Strada» выявили несколько специфических стереотипов¹⁰:

- Жертва несет часть вины в случае изнасилования или другой формы сексуального насилия
- Замужняя женщина или состоящая в брачном сожительстве не может быть жертвой насилия/преступления сексуального характера
- Если жертва была в состоянии опьянения или находилась в компании насильника, то считается, что она вступила в половую связь добровольно
- Если женщина носит одежду, которая считается провокационной, ей не следует жаловаться на то, что подверглась сексуальному насилию

Принимая во внимание, что зачастую представители правоохранительных органов предоставляют прессе информацию о случаях сексуального насилия, в том числе в отношении детей, в последние годы в СМИ Республики Молдова были зарегистрированы случаи продвижения таких стереотипов. Подробнее об этом узнаете из исследования случая № 1.

¹⁰ Тематическое исследование. Обеспечение прав жертв в случае преступлений сексуального характера; http://lastrada.md/files/resources/3/raport_preview_RO_2.pdf

1.3 Ориентиры в сфере реагирования государства на случаи насилия по гендерному признаку

Правовая база существующего на данный момент механизма вмешательства в случаях насилия в отношении женщин обеспечивается в Республике Молдова Законом № 45 от 01.03.2007 о предупреждении и пресечении насилия в семье и специфическими инструкциями для полиции, социальных ассистентов и медицинских учреждений. Журналистам следует знать ключевые положения механизмов вмешательства во избежание ошибок при документировании и освещении темы насилия в отношении женщин.

Регистрация, сообщение и оценка случаев подозрения на насилие в семье

Специалисты, наделенные полномочиями по защите жертв насилия в семье, обязаны незамедлительно уведомлять по телефону полицию о сообщении/выявлении актов насилия в отношении женщин и в течение одного рабочего дня отправить в орган полиции Акт об уведомлении случая, вызывающего подозрения на насилие в семье.

Согласно новой редакции (изменение, внесенное 07.09.2020) статьи 12 Закона о предупреждении и пресечении насилия в семье № 45 от 01.03.2007, должностные лица и специалисты, в обязанности которых входит соблюдение конфиденциальности, должны отчитываться перед компетентными органами об актах насилия в семье, представляющих угрозу для жизни или здоровья жертвы, либо о реальной опасности совершения подобных актов насилия. Об остальных случаях они отчитываются только с согласия жертвы.

Женщины/девочки также могут запрашивать помощь и сообщать о случаях насилия посредством Телефона доверия для женщин и девочек **0 80088008**. В случае поступления уведомления от членов семьи или лиц, утверждающих, что являются свидетелями актов насилия в семье, или имеющих обоснованные подозрения в совершении или возможности совершения подобных актов, оно доводится до сведения полиции для проверки обстоятельств сообщенного случая.

1. Этапы вмешательства в случаях насилия в семье:

В случаях уведомления о ситуации, представляющей угрозу жизни и здоровья жертвы, незамедлительно организуется выезд на место происшествия оперативной группы в составе не менее 2 полицейских для оценки рисков и, в зависимости от обстоятельств, для обеспечения безопасности жертвы. В целях обеспечения эффективного контакта с жертвой рекомендуется включать в состав оперативной группы **женщину-полицейского**.

1. Применение срочных мер по защите жертвы:

- В случае установления обстоятельств, из которых вытекает обоснованное подозрение, что были совершены акты насилия в семье и/или сохраняется непосредственная опасность повторения или совершения актов насилия либо обострение ситуации, сотрудник полиции обязан безотлагательно распорядиться о вынесении незамедлительного ограничительного предписания.
- При вынесении незамедлительного ограничительного предписания агрессор и жертва информируются о назначенных ограничениях, возложенных правах и обязанностях и об ответственности за неисполнение требований ограничительного предписания¹¹.
- После информирования жертвы сотрудники полиции должны обеспечить удаление агрессора из дома, должны потребовать от него немедленно сдать все ключи от жилища, которые в последующем передаются жертве или передаются на временное хранение в орган полиции. Покидая жилище, агрессор может взять с собой под присмотром полиции только строго необходимые предметы личного пользования (одежда, документы, предметы гигиены).
- Надзор за исполнением мер, установленных незамедлительным ограничительным предписанием, осуществляется сотрудниками поста или участка полиции населенного пункта. В случае необходимости сотрудники полиции в сотрудничестве с социальными ассистентами или неправительственными организациями – поставщиками услуг размещают жертву вместе с детьми и/или другими зависящими от нее лиц в центр размещения.

В период действия незамедлительного ограничительного предписания жертва вправе потребовать в законодательном порядке вынесения защитного предписания. Действие незамедлительного ограничительного предписания в этом случае продлевается по праву и заканчивается с момента введения в действие защитных мер, установленных судом¹².

¹¹ Закон № 45/2007 о предупреждении и пресечении насилия в семье, ст. 121 ч. (2).

¹² Закон № 45/2007 о предупреждении и пресечении насилия в семье, ст. 121 ч. (5).

	Незамедлительное ограничительное предписание	Защитное предписание
Применяется	Сотрудником полиции	Судьей
Срок, в который вводится в действие защитная мера	Немедленно	В течение 24 часов с момента подачи заявления в судебную инстанцию
Период, на который может применяться защитная мера	До 10 дней	До 90 дней
Меры, применяемые к агрессору	<p>Принуждение временно покинуть общее жилище или не приближаться к жилищу жертвы-ребенка</p> <p>Запрет на приближение к жертве-ребенку с соблюдением при этом расстояния, обеспечивающего безопасность жертвы, и исключением любого зрительного контакта с ней;</p> <p>Запрет любого контакта, в том числе телефонного или при помощи любого другого средства связи, с жертвой-ребенком;</p> <p>Запрет на хранение и ношение оружия.</p>	<p>Принуждение временно покинуть общее жилище или не приближаться к жилищу жертвы-ребенка;</p> <p>Принуждение не приближаться к месту нахождения жертвы, в том числе на расстояние, обеспечивающее безопасность жертвы, исключая также любой зрительный контакт с ней;</p> <p>Запрет любого контакта с ребенком, в том числе телефонного, через переписку или любым другим способом;</p> <p>Запрет на приближение к определенным местам: место учебы ребенка, другие конкретные места, которые он посещает;</p> <p>Принуждение участвовать в содержании ребенка до прекращения действия мер защиты;</p> <p>Принуждение к участию в специализированных лечебных или консультационных программах как средство снижения или устранения насилия;</p> <p>Запрет на хранение и ношение оружия.</p>
Электронное наблюдение за агрессором	Нет	Да

Защитное предписание – законный акт, которым судебная инстанция применяет меры защиты жертвы на определенный период.

Жертва может ходатайствовать о вынесении защитного предписания, обратившись в судебную инстанцию лично или через адвоката, которому делегирует полномочия. В случае невозможности подачи заявления жертвой по состоянию здоровья, в силу возраста, по другим уважительным причинам заявление о применении мер защиты в интересах жертвы может быть подано по ее обращению органом полиции, органом социальной защиты или прокурором.

Невозможность жертвы подать заявление о вынесении защитного предписания относится к ситуации, когда жертва находится в состоянии беспомощности:

а) физической (жертва госпитализирована в больницу, помещена в центр размещения, травмирована, нашла убежище в другом месте, является преклонного возраста, имеет на попечении детей, другие случаи с аналогичным эффектом);

б) психологической (жертва в депрессивном состоянии, взволнована, изолирована, испытывает страх, испытывает страдания психологического характера, другие случаи с аналогичным эффектом).

Защитное предписание выносится судьей в течение **24 часов с момента подачи заявления. Посредством защитного предписания судья:**

- Обязывает агрессора покинуть общее жилище, даже если агрессор или его родственники являются владельцами жилья, и не приближаться к месту нахождения жертвы и детей (например, не приближаться к месту работы, к школе /детскому саду, которые посещают дети, и др.);
- Запрещает агрессору любой контакт с жертвой, ее детьми или другими зависящими от нее лицами, в том числе посредством телефона, социальных сетей, а также хранить или носить оружие;
- Обязывает агрессора носить электронный браслет (на руке или ноге), при помощи которого будет осуществляться наблюдение за соблюдением защитного предписания. Электронное слежение осуществляется повсеместно, где бы ни находился агрессор;
- Обязывает агрессора участвовать в содержании общих детей.

2. Оказание помощи жертве

С согласия жертвы социальный ассистент сообщества заводит дело по оказанию помощи жертве, разрабатывает совместно с жертвой план мер по обеспечению безопасности.

Местная/территориальная многопрофильная группа составляет и выполняет Индивидуальный план помощи жертве. В каждом районном/муниципальном управлении социального обеспечения и защиты семьи назначается специалист, ответственный за область предупреждения и пресечения насилия в семье.

1.4 Обязанности государственных учреждений Республики Молдова при сообщении случае в прессе

Закон № 45 от 1.03.2007 о предупреждении и пресечении насилия в семье¹³ предусматривает, что «частная жизнь и личность жертвы защищены». Норма устанавливает общую базу, обязательную для всех субъектов, вовлеченных в действия, связанные со случаями насилия в семье. Этот закон обязывает также специалистов – членов многопрофильных групп – обеспечивать конфиденциальность информации о личности и частной жизни жертвы, в том числе в отношениях с журналистами.

Также, методические инструкции о вмешательстве с целью предупреждения и пресечения случаев насилия в семье¹⁴ основываются на следующих принципах: уважение человеческого достоинства, конфиденциальность, продвижение ненасильственных ценностей на уровне сообщества и др.

Инструкция о вмешательстве медико-санитарных учреждений в случаях насилия в семье¹⁵, обязательная для медицинского персонала, также предусматривают, что на всех этапах оказания медицинской помощи следует соблюдать конфиденциальность жертвы: «Это предполагает делиться только необходимой информацией, только в ситуациях, когда это необходимо или запрашивается, и только с согласия жертвы и медицинского персонала. Соблюдение конфиденциальности гарантирует, что жертва не будет подвергаться дальнейшим угрозам и/или насилию в результате обращения за помощью».

На этом же принципе – конфиденциальности и защиты частной жизни жертвы/жертв – основывается и Инструкция для социальных ассистентов¹⁶: «Обеспечение условий для соблюдения неприкосновенности частной жизни

13 Закон № 45 от 1.03.2007, https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=110200&lang=ro

14 Методическая инструкция о вмешательстве полиции в целях предупреждения и пресечения случаев насилия в семье, утвержденная Приказом № 134 Генерального инспектората полиции от 15.03.2017.

15 Инструкция, утвержденная приказом № 1167 din 15.10.2019 Министерства здравоохранения, труда и социальной защиты.

16 Инструкция о вмешательстве территориальных структур социального обеспечения в случаях насилия в семье, утвержденная приказом № 903 din 29.07.2019 Министерства здравоохранения, труда и социальной защиты

и конфиденциальности вмешательства, сбора персональных данных, ведения записей, отчетности и предоставления доступа к информации только с письменного согласия жертвы».

Исходя из цитированных выше документов, **государственные органы – в частности, полиция, медицинские учреждения или учреждения социального обеспечения – при предоставлении прессе информации о случаях насилия по гендерному признаку обязаны не разглашать персональные данные или другую информацию, которая может причинить вред жертве.**

Поскольку подобные случаи еще встречаются в Республике Молдова, журналистам следует знать эти обязанности государственных учреждений и осторожно относиться к полученной информации. Если эта информация содержит элементы, которые могут способствовать идентификации жертв, или данные, способствующие продвижению гендерных стереотипов, их следует обрабатывать надлежащим образом.

1.5 Правовые и деонтологические обязанности журналистов при освещении случаев насилия по гендерному признаку

Правовые обязанности. Подробные и четкие обязанности журналистов, касающиеся освещения в телевизионных и радиопродуктах явления насилия по гендерному признаку содержатся в Регламенте об аудиовизуальном содержании¹⁷, который является частью Кодекса аудиовизуальных медиауслуг. Этим документом руководствуется Совет по телевидению и радио при мониторинге телевизионного и радиоконтента и применении санкций. Ниже представлены основные правила Регламента, релевантные для ситуаций насилия по гендерному признаку/в семье.

¹⁷ Регламент об аудиовизуальном содержании, http://www.audiovizual.md/files/D.%2061-219%20din%2030.12.2019%20-%20Cu%20privire%20la%20aprobarea%20Regulamentului%20privind%20con%C8%9Binuturile%20audiovizuale_0.pdf

- Продюсеры аудиовизуальных материалов должны уважать право человека на неприкосновенность частной жизни в трудные времена, такие как безвозвратная потеря или несчастье;
- В ситуациях человеческих страданий, стихийных бедствий, несчастных случаев или актов насилия необходимо уважать имидж и достоинство людей в таких ситуациях;
- Запрещены к трансляции: а) изображения человека в ситуации потерпевшего без его согласия; б) изображения недееспособного или умершего человека без согласия законных представителей/наследников; с) изображения, в которых используется или подчеркивается травма или травматизм человека;
- Запрещается распространять записи, предоставляемые полицией или судебными органами, независимо от используемого информационного сопровождения, без согласия жертв преступлений, без согласия их семей или, в зависимости от обстоятельств, их законных представителей;
- Личность лиц, ставших жертвами сексуальных преступлений, не может быть раскрыта каким-либо образом, если жертвы не дали своего письменного согласия, при условии соблюдения установленных в соглашении ограничений на идентификацию.

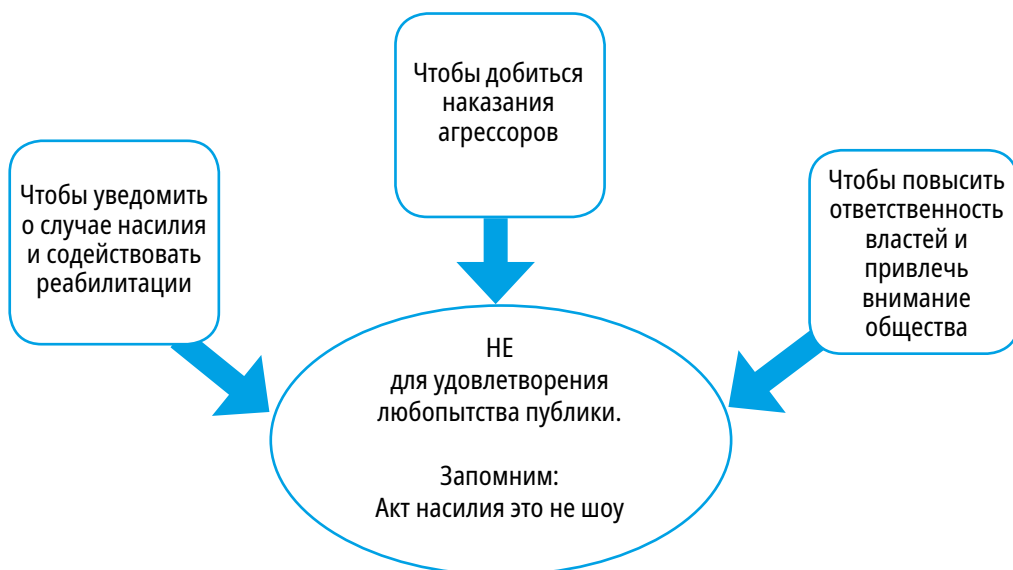
*Регламент об аудиовизуальном содержании,
Утвержденный Постановлением № 61/219 от 30.12.2019 Совета по
телевидению и радио*

Деонтологические обязанности. Деонтологический кодекс журналиста Республики Молдова защищает личность взрослых и детей – жертв любой уязвимой ситуации или негативных событий. Помимо этого, журналисты должны учитывать руководства эффективных практик, справочники или другие издания по освещению в прессе явления гендерного насилия, разработанные специалистами для журналистов.

При освещении случаев насилия по гендерному признаку журналисты должны осознавать, что они затрагивают социальную проблему. Соответственно, им следует освещать ситуацию с социальной точки зрения, а не как частный случай.

Следует выделять: реакцию властей, механизмы вмешательства, возможные решения, в зависимости от обстоятельств, номера телефонов горячих линий служб вмешательства, извлеченные уроки. Помочь такому подходу может вопрос, который журналисту следует задать себе до начала документирования:

Почему освещаем этот случай?

● Сбор информации

Чаще всего журналисты узнают о серьезных случаях гендерного насилия – насилия в семье, сексуального насилия, изнасилования – из пресс-релизов полиции. В некоторых случаях команды новостных изданий отправляются в соответствующие населенные пункты, чтобы сделать репортажи. Правильное поведение в таких случаях НЕ предполагает интервьюирование соседей или других третьих лиц, которые высказывают свое мнение о человеке/семье – субъектах инцидента. Подобные интервью приводят к идентификации жертвы и ее повторному травмированию, к распространению стереотипов и внушению мысли, что жертва сама виновата в произошедшем. Комментарии соседей уместны только в том случае, если они говорят об их усилиях привлечь внимание полиции, властей на акты насилия, свидетелями которых были.

Лица, с которыми следует побеседовать на месте происшествия, это представители служб, ответственных за уведомление о случаях насилия и принятие мер вмешательства: полиция, социальный ассистент, примар, в зависимости от обстоятельств – директор школы, семейный врач.

Прежде чем отправиться на место происшествия, команде уместно **ознакомиться с релевантными нормами** для конкретного случая: каков механизм сообщения о случаях, каковы службы вмешательства и каковы обязанности властей (пункт 1.3 настоящего Руководства). Если из-за ограниченного времени, которым располагает для создания репортажа, команда не может этого сделать, рекомендуется до прибытия на место связаться с экспертом в области защиты жертв насилия – как правило, их можно найти в неправительственных организациях, которые могут оперативно напутствовать команду и помочь ей избежать ошибок в процессе документирования. Аналогичный подход рекомендуется и в случаях, когда журналисты по собственной инициативе решают осветить случай насилия, о котором узнали из разных источников – социального ассистента, центров размещения или неправительственных организаций, оказывающих помощь жертвам насилия.

● **Интервьюирование жертвы/жертв**

Согласие. В общем специалисты рекомендуют избегать интервьюирования жертв насилия, чтобы защитить их от ревиктимизации и новых негативных эмоций, которые они могут испытывать каждый раз, когда их вынуждают вспоминать травмирующие моменты. Поэтому журналисты должны действовать с максимальной сдержанностью. Если все же жертва соглашается на беседу, журналист должен прежде всего удостовериться, что она понимает происходящее с ней, согласна отвечать на вопросы и, в зависимости от обстоятельств, на видео- или фотосъемку. Интервьюирование и чрезмерное представление подробностей могут привести к идентификации жертвы, к ситуации, представляющей опасность для нее или ущемляющей ее достоинство. Поэтому специалисты рекомендуют интервьюировать и использовать в материалах показания жертвы только когда она не находится в неотложной ситуации или под воздействием какого-либо давления извне.

Деонтологический кодекс журналиста Республики Молдова обязывает журналистов защищать личность жертв любых негативных событий.

«Журналист не раскрывает личность людей, пострадавших в результате аварий, стихийных бедствий, преступлений, особенно жертв сексуальной агрессии. Исключения составляют случаи, когда имеется согласие пострадавших либо согласие их семей (когда пострадавшие не в состоянии сами дать согласие) или же когда преобладает общественный интерес. Журналист принимает все меры для уменьшения возможных негативных последствий для этих людей».

Деонтологический кодекс журналиста Республики Молдова

Защита личности. Для профессионального журналиста согласие жертвы не должно автоматически означать, что он вправе раскрыть его личность. В некоторых случаях, будучи в состоянии шока, возмущения, обиды, или же надеясь, что таким образом повлияет на наказание агрессора/агрессоров, жертва может разрешить журналистам раскрыть ее имя, не осознавая, что это может подвергнуть ее опасности. «Наша профессиональная обязанность – оценивать по мере возможностей уязвимость людей, когда пишем историю о самых болезненных и тяжелых моментах их жизни. Как журналисты мы обычно пишем одну историю и двигаемся дальше. Те, о которых мы напишем, будут навсегда подключены к той истории. Мы обязаны проявлять больше внимания и заботы в таких ситуациях», – отмечает в статье, опубликованной на портале Американского учебного центра в области журналистики The Poynter Institute журналист и преподаватель Боб Стил¹⁸. Иными словами, журналист должен предвосхищать негативные последствия для жертвы и исходя из этого решать, раскрывать ее личность или нет, даже располагая ее согласием. Раскрытие личности жертвы вопреки ее просьбе не делать этого является еще одним злоупотреблением.

«Журналист не использует уязвимое положение людей и их неосведомленность о своих правах и свободах, а также не побуждает их прибегать к унижительным действиям, ущемляющим человеческое достоинство».

Деонтологический кодекс журналиста Республики Молдова

Ревиктимизация. При проведении интервью с жертвой, особенно когда речь идет о пережитых травмирующих ситуациях, журналист обязан удостовериться, что он не причинит вреда и не подвергнет ее повторной виктимизации, то есть, не допустить, чтобы она снова почувствовала себя жертвой. То есть, журналист не станет просить, чтобы она рассказала подробности пережитого насилия или других причиняющих боль моментов. Если жертва делает это по собственной инициативе, но по ходу начинает волноваться, плакать, интервью следует прекратить, а потом дополнительно узнать у жертвы, согласна ли она на опубликование/трансляцию соответствующих эпизодов.

Вопросы типа: «Как это случилось?», «Как были одеты?», «Как часто избивал?», «Почему бил вас?», «Вы не подумали, что ходить одной ночью по парку может быть опасно?» и др. могут поставить жертву в положение, когда она будет вынуждена раскрыть и заново пережить травмирующие моменты ее жизни, и внушить стереотипную мысль, что насилие было спровоцировано и некоторым

18 „Naming rape victims” by Bob Steele, August 10, 2002, <https://www.poynter.org/news/naming-rape-victims>

образом обосновано. Вместо этого, можно спросить: «Как по-вашему можно разрешить ситуацию сейчас?», «Какая помощь вам нужна?», «Что можно сделать для вас?» и др. Таким образом, журналист проявит сочувствие, позитивное и проактивное отношение к жертве и предотвратит повторную виктимизацию человека.

● **Обработка собранного материала**

Еще на этапе сбора информации на месте происшествия журналисту/журналистке следует позаботиться о том, чтобы на фото- и видеоизображения не попали элементы, которые могут привести к опознанию места и, таким образом, к идентификации жертвы/жертв, такие как, например, своеобразный орнамент на заборе, здании или надпись с названием населенного пункта. Если не получилось избежать этого на месте, то можно решить проблему в редакции, при технической обработке изображений. В готовом материале, предназначенном для общественности, должны быть скрыты, посредством обработки мозаикой или другими способами, элементы, которые могут привести к раскрытию личности жертвы/жертв.

Если в распоряжении редакции оказались видеоизображения с явными сценами насилия, распространение этих изображений, даже обработанных мозаикой, нецелесообразно и запрещено законом¹⁹.

Если жертва или свидетели дали интервью или согласились на видео- или аудиозапись его заявлений с условием обработки голоса таким образом, чтобы его невозможно было узнать, условие нужно строго и четко выполнить, поскольку это вопрос не только этики, но и безопасности для задействованного человека/людей. Звук голоса следует изменять до тех пор, пока не исчезнет любой оттенок, присущий реальному голосу говорящего. Следует сказать, что в средствах массовой информации Республики Молдова было много случаев, когда недостаточная обработка изображений и звука приводила к индентификации жертвы/жертв. Подробности – в исследовании случая № 2.

Если в материале в качестве доказательств используются документы, такие как, например, судебные решения, жалобы, поданные в полицию, прокуратуру или другие государственные учреждения, в них следует скрыть все идентифицирующие элементы: название населенного пункта, имена жертвы/жертв и агрессора/агрессоров, адреса, персональные коды, диагноз и др.

¹⁹ Кодекс аудиовизуальных медиауслуг и Закон о защите детей от негативного влияния информации предусматривают запреты для медиаучреждений на опубликование изображений насильственного характера.

Журналист должен заботиться о том, чтобы исключить из своего материала любые подробности, способные поставить жертву в унижительное или ущемляющее ее достоинство положение.

Перед опубликованием/выпуском материал следует перечитать, чтобы удостовериться в том, что общий подход был правильным – представление случая в общем контексте, то есть, освещение отдельного случая как части социальной проблемы, включение статистических данных о масштабах явления. В зависимости от специфики случая, хорошей журналистской практикой является **включение в материал на видном месте номеров телефона служб, в которых жертва могла бы получить помощь.**

● **Правильный язык**

Медиапродукты на тему насилия по гендерному признаку следует писать нейтральным языком, без эпитетов, без преувеличений и без акцента на «пикантные» и личные подробности. Каждое слово следует использовать с максимальной осторожностью и аккуратностью, чтобы не вводить общественность в заблуждение ложными выводами или идеями, а также исключить ревиктимизацию человека. Например, новость о взрослом сыне, который привык прибегать к насилию над своей матерью, журналисты озаглавили: «Издевается над той, которая дала ему жизнь! Женщину зверски избил собственный сын». В других случаях в заголовках используются слова «шокирующий», «возмутительный», «невероятно», «ужасающий» и др. Их использование свидетельствует о заинтересованности редакции в представлении случаев насилия в сенсационном ключе с целью увеличения посещаемости, а не информирования.

При освещении случаев насилия не рекомендуется также прибегать к стилистическим сочетаниям типа «любовное преступление» или «супружеская/семейная драма». Такие выражения как «поиздевался над ней/ним», «обесчестил ее/обесчестила его», «удовлетворил свой сексуальный аппетит», которые, на первый взгляд, используются для того, чтобы избежать казенного языка и сделать текст более «удобоваримым», создают впечатление «истории» и уменьшают серьезность фактов. Используемая терминология должна быть максимально точной и соответствующей действующему законодательству. В новости из приведенного выше примера об избитой сыном женщине, журналисты назвали «инцидентом» сцену насилия, в результате которого жертва оказалась в больнице. Акт насилия это не инцидент или происшествие, а деяние, которое следует наказать, поэтому нужно избегать таких формулировок, которые затушевывают, умаляют тяжесть деяния. Нужно использовать слова, которые максимально точно отражают суть деяния: изнасилование, грубое обращение, сексуальное домогательство, избил/избила, ударил/ударила и др., без метафор и других стилистических фигур.

В то же время, журналисты не должны забывать о презумпции невиновности. В ситуациях, когда деяния расследуются прокурорами или уже рассматриваются

в судебной инстанции, рекомендуется использовать условное наклонение глаголов и с точностью цитировать выдержки из документов или отрывки из заявлений источников.

1.6 Исследование случаев

Исследование случая 1.

Стереотип о виновности жертвы в случае изнасилования^{20 21 22 23}

Как поступили журналисты	Как следовало поступить
<ul style="list-style-type: none"> • Несколько порталов Республики Молдова опубликовали 2 мая 2021 года короткую новость, сделанную на основе сообщения для прессы полиции, прибегнув к следующим заголовкам: • «Несовершеннолетнюю из Хынчешть изнасиловали в ночь Воскресения Христова; Распивали алкогольные напитки у него дома; Мужчина признал свою вину»²⁰, • «Изнасилование в Хынчешть в Пасхальную ночь. Пострадавшая распивала алкоголь с агрессором»²¹, • «Несовершеннолетнюю из Хынчешть изнасиловали после распития алкоголя с агрессором»²², • «Семнадцатилетнюю девушку изнасиловали в ночь Воскресения Господня в Хынчешть»²³. 	<p>Примеры правильных заголовков:</p> <ul style="list-style-type: none"> • «Полиция из Хынчешть сообщила о задержании мужчины, подозреваемого в изнасиловании несовершеннолетней» • «В Хынчешть полиции сообщили об изнасиловании несовершеннолетней»

20 https://www.jurnal.md/ro/news/5360d142ff5878e4/o-adolescenta-din-hancesti-violata-in-noaptea-invierii-consuma-alcool-cu-agresorul-la-el-acasa-dupa-miezul-noptii.html?fbclid=IwAR08BqkIMC7SDr7M1tRDMPdPARK5GkZGOUr_dvGvN1DtTAoTgB8m1JqW1Vg

21 <https://protv.md/actualitate/viol-la-hancesti-chiar-in-noaptea-de-inviere-victima-a-consumat-alcool-cu-agresorul---2565787.html>

22 <https://telegraph.md/o-minora-din-hancesti-a-fost-violata-dupa-ce-a-consumat-alcool-cu-agresorul/>

23 <https://deschide.md/ro/stiri/social/84550/O-minor%C4%83-de-17-ani-violat%C4%83-%C3%AEn-noaptea-%C3%8Envierii-la-H%C3%A2nce%C8%99ti.htm>

Комментарий: Журналисты, опубликовавшие новость и выставившие заголовки в левой колонке сайта, основывались на заявлении пресс-секретаря Инспектората полиции, наводившем на мысль, что девушка-подросток спровоцировала изнасилование, поскольку распивала алкогольные напитки вместе с агрессором.

Запомним: тот факт, что человек был в состоянии опьянения, не делает пострадавшего ответственным за произошедшее с ним и никоим образом не является смягчающим обстоятельством для агрессора. В данном случае ошибка исходила от пресс-секретаря полиции. Несмотря на это, редакторам следовало проявить надлежащую профессиональную рассудительность, чтобы поставить акцент на злоупотребление/преступление, а не на деталь потребления алкоголя. Таким образом, был допущен ошибочный подход к освещению случая, способствующий распространению стереотипа: если жертва была в состоянии опьянения или находилась в компании насильника, значит она добровольно вступила с ним в половую связь.

Исследование случая 2.

Ущемление достоинства человека и неправильный подход

Как поступили журналисты	Как следовало поступить
<ul style="list-style-type: none"> В октябре 2017 года один телеканал с национальным покрытием Республики Молдова выпустил видеорепортаж, в котором сообщалось, что 52-летнюю женщину (с указанием фамилии, имени, населенного пункта) избил собственный сын, в результате чего она оказалась в больнице с тяжелыми переломами. Женщину снимали и интервьюировали в больничной палате, она появлялась в кадрах с синяками и следами ран на лице и шее, со смещенной челюстью, из-за чего ей было трудно говорить. 	<ul style="list-style-type: none"> Журналистам не следовало разглашать информацию, способную привести к идентификации человека – фамилию, имя, возраст, населенный пункт; Не следовало транслировать изображения жертвы; Для проведения интервью с человеком, находящимся в больнице, журналист должен в первую очередь испросить разрешения врачей, которые, в свою очередь, обязаны, согласно законодательству, обеспечивать конфиденциальность в таких случаях, должны предварительно получить согласие жертвы на встречу с журналистами. Предположим, что в данном случае эта процедура была соблюдена. Однако, при интервьюировании в больнице журналистам не следовало просить, чтобы жертва в

- Репортеры, опираясь на рассказы соседей, отметили, что женщину часто избивает ее сын, которого порой помещают под арест за это.
 - Не были опрошены полиция, социальный ассистент или другие органы, которые обязаны вмешиваться в таких случаях.
- подробностях рассказала о насильственных действиях, которым подверглась, ибо таким образом подвергли ее повторной виктимизации;
- Журналистам следовало взять интервью у специалистов, наделенных функциями вмешательства в таких случаях: инспектор полиции, социальный ассистент, врач и др.;
 - Журналистам следовало включить в материал номер телефона службы вмешательства для таких случаев и поместить случай в общий контекст явления насилия по гендерному признаку, а не сосредоточиваться на сценах насилия, а также вписать частный случай в общую картину – предоставить статистику и другую информацию.

Комментарий: Регламент об аудиовизуальном содержании²⁴, утвержденный 30 декабря 2019 года Советом по телевидению и радио, предусматривает в пункте 30: «Запрещены к трансляции: а) изображения человека в ситуации потерпевшего без его согласия; с) изображения, в которых используется или подчеркивается травма или травматизм человека». Также, **Деонтологический кодекс журналиста Республики Молдова** предусматривает: «Журналист не раскрывает личность людей, пострадавших в результате аварий, стихийных бедствий, преступлений, особенно жертв сексуальной агрессии. Исключение составляют случаи, когда имеется согласие пострадавших либо согласие их семей (когда пострадавшие не в состоянии сами дать согласие) или же когда преобладает общественный интерес. Журналист принимает все меры для уменьшения возможных негативных последствий для этих людей». Деонтологический кодекс указывает также, что журналист не использует уязвимое положение людей и обязан соблюдать право людей на неприкосновенность частной жизни и на защиту их достоинства.

24 Регламент об аудиовизуальном содержании, http://www.audiovizual.md/files/D.%2061-219%20din%2030.12.2019%20-%20Cu%20privire%20la%20aprobarea%20Regulamentului%20privind%20con%C8%9Binuturile%20audiovizuale_0.pdf

В данном случае журналисты нарушили как закон – Кодекс аудиовизуальных медиауслуг, составляющей частью которого является вышеназванный Регламент, так и деонтологические нормы – посредством указания фамилии, имени, возраста, местности, внешнего вида жертвы; посредством ее представления в унижительной ситуации, ущемляющей ее достоинство. Даже располагая согласием пострадавшей на видеосъемку, журналисты были обязаны, как этого требует Деонтологический кодекс, оценить возможные негативные последствия раскрытия ее личности и представления изображений, а также позаботиться о соблюдении ее права на защиту достоинства.

Фото: Лоредана Аржинт, Кахул, участница фото-лагеря «Равенство в объективе»

ЧАСТЬ 2.

Насилие в отношении детей

Глосарий

Центральный орган по защите ребенка – Министерство труда и социальной защиты

Сексуализированное поведение – провокационное и обольщающее поведение ребенка по отношению к другим людям (возникающее чаще всего вследствие сексуального насилия над ребенком).

Многопрофильная группа – группа, состоящая из специалистов по защите прав ребенка или, при отсутствии такового, социальным ассистентом сообщества, состоящая из специалистов различных областей, наделенных полномочиями в сфере защиты детей, которые сотрудничают в целях предотвращения и/или рассмотрения дел детей, находящихся в ситуации риска²⁵.

Бланк сообщения о предполагаемом случае насилия, пренебрежения, эксплуатации и торговли детьми – единая форма сообщения о случаях насилия, пренебрежения, эксплуатации и торговли детьми для всех специалистов, выявляющих такие случаи.

Собеседование в целях защиты – первая беседа с ребенком, проводимая в целях установления его острых потребностей (медицинских, пищевых, убежище) степени угрозы его жизни и здоровью, доверительного лица/лиц ребенка и их контактных данных, а также информирования о его правах, службах помощи и мерах защиты, которые будут применены.

Куратор дела – специалист по защите прав ребенка, а в его отсутствие социальный ассистент сообщества.

Непосредственная угроза жизни и здоровью ребенка – обстоятельства, несомненно указывающие на наличие ситуации риска, в том числе на наличие признаков состава преступления против жизни и/или здоровья ребенка или риска их возникновения в ближайшее время, имеющие или могущие иметь тяжелые последствия для физической и/или психической целостности ребенка.

Ревиктимизация – повторный процесс виктимизации в результате неадекватного вмешательства учреждений или специалистов в отношении детей, пострадавших от насилия, пренебрежения, эксплуатации, торговли.

²⁵ Закон № 140 от 14.06.2013 об особой защите детей, находящихся в ситуации риска, и детей, разлученных с родителями, https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=123160&lang=ro#

2.1 Что имеем в виду, когда говорим «насилие над ребенком»

Национальное законодательство²⁶ определяет насилие над ребенком как формы грубого обращения со стороны родителей/законных представителей/лица, ухаживающего за ребенком, или любого другого лица, которые приводят к нанесению фактического или потенциального вреда здоровью ребенка и создают угрозу его жизни, развитию, достоинству и нравственности, включающие виды насилия, определенные в статье 2 Закона о предупреждении и пресечении насилия в семье № 45-XVI от 1 марта 2007 года.

Важно понимать, что квалифицируется насилием над ребенком, в том числе в ситуациях, когда он является свидетелем актов насилия, особенно направленных против дорогих ему существ (людей, животных-компаньонов).

Последствия насилия над детьми бывают эмоционального, поведенческого характера и влияющими на развитие, а их тяжесть зависит от целого ряда факторов: возраст ребенка, темперамент и личность, степень его уязвимости и устойчивости, тяжесть злоупотребления, наличие насилия и угроз, семейные дисфункции. С другой стороны, наличие защитных факторов могло бы смягчить серьезность последствий. В зависимости от наличия факторов, которые либо усугубляют, либо облегчают их психоэмоциональное состояние, последствия для детей могут быть разной тяжести – от аффективных расстройств до тревоги, депрессии, повышенной настороженности, повышенной вспыльчивости, постоянного возврата к переживаниям по поводу обстоятельств травмы и др. Многие дети проявляют высокую степень тревожности и страха, агрессивные реакции, а у детей, подвергшихся сексуальному насилию, велика вероятность сексуализированного поведения. В случае детей младшего возраста возможны регресс в развитии, потеря ранее приобретенных навыков и возвращение ночного энуреза. Самыми тяжелыми последствиями могут быть депрессия, инвалидность или даже смерть ребенка вследствие тяжких телесных повреждений, жесткого пренебрежения, самоубийства.

Экологическая модель, отражающая факторы риска жестокого обращения с детьми²⁷, указывает на 4 группы факторов, которые могут привести к насилию в отношении детей: индивидуальные, на межличностном уровне, на уровне сообщества и общества.

26 Закон № 140 от 14.06.2013 об особой защите детей, находящихся в ситуации риска, и детей, разлученных с родителями

27 Preventing Child Maltreatment: a guide to taking action and generating evidence, WHO, 2006

Анализируя факторы, отражающие названную модель, можно понять, что насилие в отношении детей происходит потому, что:

- Некоторые взрослые и некоторые дети пережили в прошлом насилие или другой травмирующий опыт, которые приводят к высокому уровню агрессии, потребности во власти и контроле;
- Некоторые взрослые страдают расстройствами психического здоровья или различными зависимостями (потребление алкоголя и/или наркотиков; азартные игры и др.), которые также приводят к агрессивности или пренебрежению к потребностям детей;
- Взрослые, ухаживающие за детьми с проблемами физического или психического здоровья, перегружены/утомлены, поэтому иногда не могут контролировать свой гнев;
- Некоторые взрослые/дети сталкиваются с проблемами межличностного характера (разлука/развод, дискриминация семьи по этническому/религиозному признаку, траур, проблемы со здоровьем некоторых членов семьи и др.);
- Ограниченный/фрагментарный доступ родителей к образовательным программам для родителей, в рамках которых они могли бы освоить положительные методы воспитания детей, соответствующие их возрастным особенностям;
- Неспособность управлять своими эмоциями (в частности, агрессивностью, гневом), как у взрослых, так и у детей. Система образования не ориентирована на развитие таких способностей;
- В обществе высок уровень стереотипов, поощряющих терпимость к чрезмерному дисциплинированию детей, включая стереотипы, связанные с гендерным неравенством;
- Реакция специалистов, наделенных полномочиями в сфере защиты детей, не всегда оперативная и согласованная, что побуждает агрессоров к дальнейшему применению насилия и приводит к нежеланию детей/членов сообщества сообщать о случаях насилия;
- Местные политики в сфере предупреждения и пресечения насилия в отношении детей либо отсутствуют, либо недостаточны.

2.2. Виды насилия над детьми

Физическое насилие – намеренное нанесение телесных повреждений или причинение вреда здоровью посредством ударов, пинков, толчков, таскания за волосы, уколов, порезов, ожогов, удушения, укусов в любой форме и любой силы, отравления, интоксикации, другие действия аналогичного характера;

Психологическое насилие – навязывание воли или личного контроля, провоцирование состояния напряженности и психического страдания посредством оскорбления, насмешки, поношения, обиды, обзывания, шантажа, демонстративной порчи предметов, словесных угроз, угрозы оружием или истязания домашних животных; изоляция посредством заточения, в том числе в семейном жилище; изоляция от семьи, общества, друзей; запрет профессиональной реализации, запрет посещения учебного заведения; изъятие документов, удостоверяющих личность; умышленное лишение доступа к информации; другие действия аналогичного характера;

Сексуальное насилие – любое насилие сексуального характера или любое противоправное сексуальное поведение; сексуальное домогательство; любое нежелаемое, навязываемое сексуальное поведение; принуждение к занятию проституцией; любое противоправное сексуальное поведение по отношению к ребенку, включая поглаживания, поцелуи, придание ребенку определенных поз и прочие нежелательные прикосновения сексуальной направленности.

Возраст сексуального согласия в Республике Молдова составляет **16 лет**. Половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, является противозаконным, даже в случае ненасильственного полового акта.

В этом смысле, не подлежит уголовной ответственности лицо, совершившее ненасильственное половое сношение с лицом, не достигшим 16 лет, если оно близко по возрасту и физическому и психическому развитию с потерпевшим (потерпевшей)²⁸.

Пренебрежение также является формой насилия и предполагает упущение или уклонение, сознательное или несознательное, от обязанностей по ращению и воспитанию ребенка, что ставит под угрозу физическое, умственное, духовное, нравственное или социальное развитие ребенка, его телесную целостность, физическое или психическое здоровье. Пренебрежение может принимать разные формы:

- **пищевое пренебрежение** – лишение ребенка пищи или недоедание ребенка;
- **пренебрежение в обеспечении ребенка одеждой** – отсутствие одежды и/или обуви, особенно необходимых в холодное время года;
- **пренебрежение гигиеной** – несоблюдение общих норм личной гигиены, антисанитарные жилищные условия, угрожающие жизни или здоровью ребенка;

28 ст. 174, Уголовный кодекс Республики Молдова

- **пренебрежение медицинской помощью** – отсутствие или отказ от необходимого медицинского ухода для защиты жизни, телесной целостности и здоровья ребенка, необращение к медицинским работникам в неотложных случаях;
- **пренебрежение образованием** – отказ от зачисления ребенка в школьное учреждение, непосещение ребенком школы;
- **эмоциональное пренебрежение** – игнорирование психоэмоциональных проблем ребенка;
- **пренебрежение надзором** – постановка или оставление ребенка в таких условиях и обстоятельствах, в которых отсутствие надзора может привести к болезни, травматизму, эксплуатации или смерти ребенка;

Эксплуатация детского труда – работа, которая по своему характеру или условиям, в которых она выполняется, может нанести вред здоровью, безопасности или нравственности ребенка;

Торговля детьми – привлечение, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка для целей эксплуатации (даже если эти действия не осуществляются с применением любого из средств принуждения) путем похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения либо посредством дачи или принятия денег, либо любого рода выгод для получения согласия лица, контролирующего другое лицо, в целях эксплуатации;

Буллинг (травля) – форма агрессии, проявляющаяся в отношениях между детьми и относящаяся к такому поведению, которым ребенок или группа детей **намеренно и неоднократно** причиняют боль (вред, страдания, беспомощность, ущерб человеческому достоинству) с целью обретения **социальных преимуществ** (статус, власть, влияние в группе сверстников, престиж, популярность и др.) при помощи **дисбаланса власти** между ребенком/группой, причиняющим боль, и ребенком, которому причиняют боль. Хорошим ресурсом для подробного информирования об этой форме агрессивного поведения является www.stopbullying.md.

Насилие по гендерному признаку в отношении детей относится к актам сексуального, физического и эмоционального насилия по признаку пола, включая те, которые происходят из-за неприятия гендерной идентичности человека.

Связь между гендерным насилием и насилием в отношении детей очевидна по нескольким параметрам:

С одной стороны, гендерные стереотипы зачастую являются фактором, порождающим насилие, как по отношению к девочкам, так и по отношению к мальчикам.

Традиционное представление о том, что мужчины должны занимать доминирующее положение, а женщины – подчиненное, приводит к гендерному насилию в отношении девочек, как со стороны взрослых мужчин, так и со стороны мальчиков. Убежденные в своем превосходстве, они прибегают к домогательству и сексуальному насилию, применяя силу и угрозы, а также к более изощренным механизмам психологического давления, таким как, например, манипулирование.

Гендерные стереотипы часто приводят к физическому и эмоциональному насилию по отношению к детям, особенно подросткам, внешность, поведение и образ жизни которых не соответствуют гендерной идентичности, приписываемой их биологическому полу. Применительно к девочкам – когда их внешность и поведение не соответствуют «традиционным» представлениям о женственности. К мальчикам – когда они не соответствуют традиционным нормам о том, каким должен быть «настоящий мужчина», их подозревают в другой гендерной идентичности, не соответствующей приписываемой биологическому полу. Они могут подвергаться навешиванию ярлыков, унижениям, оторжению, избиению со стороны родителей/близких родственников, членов сообщества, сверстников. Могут также подвергаться сексуальному насилию, в частности, со стороны членов сообщества мужчин/мальчиков-сверстников.

К сожалению, и некоторые специалисты не преодолели эти стереотипы, по этой причине дети не сообщают о случаях насилия, опасаясь, что их осудят. В таких случаях насилие становится систематическим.

С другой стороны, традиционные социальные роли, основанные на гендерных стереотипах, естественным образом усиливают неравенство власти между взрослыми и детьми, что также приводит к применению насилия в отношении детей.

В то же время, существует повышенный риск того, что мальчики, воспитанные в среде, соблюдающей традиционные гендерные нормы, перенимают поведенческие модели отцов/дедов и других взрослых мужчин в биологической или расширенной семье, включая насильственное поведение по отношению к женщинам и девочкам в семье и/или вне семьи. Таким образом, они будут способствовать увековечиванию насилия по гендерному признаку и насилия в отношении детей, передавая его из поколения в поколение.

Намного хуже положение девочек из семей, принадлежащих к некоторым религиозным конфессиям, в которых права членов семьи женского пола жестко ограничиваются, а подход к воспитанию девочек и мальчиков дифференцированный. Девочкам ограничивают право на общение, в том числе на встречи с друзьями, запрещают доступ к интернету, ограничивают в том, какую одежду могут носить, и др. Культурные различия затрудняют вмешательство специалистов.

Важно помнить: дети могут подвергаться насилию со стороны знакомых или незнакомых людей во всех средах, с которыми контактируют: в семье, учебных заведениях, службах размещения, учреждениях по расследованию преступлений и реабилитации/заключению, в интернете, СМИ, на рабочем месте, в спортивной среде, сообществе и др.

2.3 Стереотипы о насилии в отношении детей

СМИ принадлежит очень важная роль в борьбе со стереотипами, продвигающими/сохраняющими высокую толерантность общества к насилию в отношении детей, и порой затрудняющими вмешательство специалистов:

Шлепок по попе – не насилие; битье – во благо; куда мать/отец бьет – там растет; ребенок должен бояться родителей – эти выражения все еще часто встречаются в обществе и, в сущности, являются стереотипами, продвигающими/оправдывающими насилие в отношении детей.

Натворил что-то, если его так наказали – стереотип, который помимо того, что оправдывает насилие, перекладывает на ребенка вину взрослого, совершившего акт насилия над ребенком.

Родители тоже били меня, и я стал человеком – этот стереотип, фактически, является защитным механизмом, оправдывающим насильственные действия родителей.

Внутренняя часть общества разделяет вышеназванные убеждения, поскольку не имеет представления о тяжести последствий насилия над детьми и о положительных методах дисциплинирования детей, наиболее подходящих для разных возрастов.

Роль СМИ в борьбе со стереотипами – включать, по мере возможностей, во все материалы месседж о том, что насилие в отношении детей никоим образом нельзя оправдывать; продвигать положительные методы дисциплинирования путем создания интервью/передач с участием компетентных специалистов, а также продвигать соответствующие ресурсы, которые могут использовать родители/попечители/воспитатели.

Ребенок – собственность родителей, поэтому они могут делать с ним все, что хотят, – по поводу этого стереотипа СМИ следует продвигать месседж, что ребенок это отдельная личность, обладающая правами, а ухаживающие за ними родители/люди, а также специалисты и другие лица обязаны соблюдать их права.

Детей нужно с малых лет приучать к трудностям/труду – стереотип, продвигающий трудовую эксплуатацию детей. Журналистам следует информировать широкую публику о том, что вовлечение ребенка в различные виды трудовой деятельности является формой насилия, когда причиняет вред здоровью ребенка или же в ущерб его учебе; что поощряется вовлечение детей в такие формы трудовой деятельности, которые соответствуют его возрасту и уровню развития и способствуют развитию жизненных навыков.

Дети прекрасно знают свои права, но не и обязанности – стереотип, очень часто встречаемый не только среди родителей/воспитателей, но и среди специалистов, наделенных полномочиями в сфере защиты ребенка. Аргумент для борьбы с этим стереотипом – ссылка на национальное и международное законодательство, согласно которому дети обладают правами (за исключением норм, предусмотренных Уголовным кодексом для детей старше 14 лет), а взрослые имеют обязанности в отношении своих детей. Для обеспечения хорошего воспитания детей взрослым рекомендуется совместно с детьми установить правила поведения в семье/классе, включающие также обязанности и ответственность за их несоблюдение.

Если бы не одевалась таким образом, ее бы не изнасиловали, она сама пристаёт ко всем местным мужчинам – гендерный стереотип, относящийся к сексуальному насилию над девочками, который перекладывает вину за насильственное деяние при проявлении жертвой сексуализированного поведения. В этом случае журналисты должны исходить из предпосылки, что такое поведение ребенка может быть признаком сексуального насилия над ним, к которому следует относиться соответствующим образом, и сообщать о нем компетентным органам как о случае, вызывающем подозрения о сексуальном насилии.

Мальчик должен выглядеть как мужчина, без длинных, крашенных волос, должен быть сильным, говорит по-мужски; ты словно девочка – еще один стереотип, очень часто встречаемый среди подростков/мужчин, но присущий и некоторым специалистам, что приводит к насилию в отношении мальчиков.

Мальчики должны быть сильными, мальчики это мальчики, против девочки должны быть послушными, слабыми/нежными, ведь они девочки/девушки – это другой стереотип, продвигающий брутальность мальчиков, который может привести к агрессивным действиям против девочек, которые считаются «слабее».

Думаю, что этот тип – гей/девочка/лесбиянка – еще один очень серьезный стереотип относительно сексуальной ориентации детей, особенно в подростковом возрасте. Этот стереотип продвигают взрослые, в том числе церкви и некоторые государственные учреждения, которые не приемлют, что у людей может быть другая гендерная идентичность, нежели традиционная, и который заимствуют и продолжают продвигать. Так, подросток (мальчик/девочка), который своим внешним видом (одеждой, прической) или поведением вызывает подозрения о якобы другой гендерной идентичности или другой сексуальной ориентации, подвергается отвержению, навешиванию ярлыков, запугиванию, травле, физическому или сексуальному насилию.

Роль СМИ – способствовать искоренению гендерных стереотипов посредством продвижения месседжа, что мужчины и женщины, соответственно, мальчики и девочки обладают равными правами и возможностями, а также месседжей, продвигающих толерантность/принятие индивидуальности всех людей. Важно, чтобы журналисты с особой осторожностью относились к распространяемым сообщениям/изображениям и представляли их в ключе, исключающем продвижение неравенства между женщинами и мужчинами.

Другим важным аспектом является необходимость того, чтобы ответственные за выпуск программ, особенно на телеканалах и радиостанциях, анализировали предложенные к трансляции материалы и принимали только рекламу, которая не продвигает гендерные стереотипы.

Борьба со стереотипами это эффективный метод снижения уровня толерантности к насилию в отношении детей. В этой связи журналистам, помимо продвижения месседжей, противодействующих такой толерантности, следует позаботиться о том, чтобы они сами не попали в этот капкан. Таким образом, журналистам, которые еще не отказались от практики представления информации с позиции, что ребенок-жертва сам спровоцировал акт насилия, рекомендуется не допускать в создаваемых материалах констатации типа «сельчане говорят, что девочка, подвергшаяся сексуальному насилию, проявляет сексуализированное поведение/оказывает сексуальные услуги», «отец ударил ребенка за то, что он не напоил теленка», поскольку такого рода информация оправдывает насилие и перекладывает вину на детей.

2.4 Руководящие принципы освещения в СМИ насилия в отношении детей

- **Соблюдение наивысшего интереса ребенка**

Конвенция ООН о правах ребенка предусматривает в пункте 1 статьи 3, что во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они

государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

Национальное законодательство²⁹ определяет наивысший интерес ребенка как обеспечение удовлетворительных условий для роста и гармоничного развития ребенка с учетом индивидуальных особенностей его личности и конкретного положения, в котором он находится.

Комментарий № 14 Комитета ООН по правам ребенка объясняет в более широком контексте, как следует оценивать и учитывать наивысший интерес ребенка, в частности, подчеркивая необходимость анализировать в каждом отдельном случае **влияние предпринятых действий** на ребенка, с учетом его индивидуальных особенностей, таких как возраст, уровень зрелости, психические и физические качества, а также потребности.

Так, при намерении осветить случай насилия, пренебрежения, эксплуатации или торговли очень важно предвосхищать, какое влияние может оказать медиатизация на ребенка. При наличии риска негативных последствий для ребенка и его семьи, рекомендуется отказаться от освещения случая.

Когда СМИ затрагивают системные проблемы в области предотвращения и борьбы с насилием в отношении детей, важно оценивать воздействие на определенные группы детей. Например, если журналистский материал затрагивает тему предотвращения насилия в отношении детей, следует оценить возможное влияние материала на всех детей страны; если затрагивает проблемы детей – жертв/свидетелей преступлений, следует оценить воздействие на эту группу детей с точки зрения специфических проблем, с которыми они сталкиваются.

Знание журналистами того, как следует квалифицировать наивысший интерес ребенка, важно в том числе и для объективной оценки реакции системы по обеспечению защиты ребенка на сообщенные случаи насилия, пренебрежения, эксплуатации и торговли детьми.

- **Предупреждение риска ревиктимизации ребенка/не навредить**

Этот принцип, непосредственно связанный с принципом соблюдения наивысшего интереса ребенка, относится также к последствиям освещения случая в

²⁹ Закон № 140 от 13.06.2013 об особой защите детей, находящихся в ситуации риска, и детей, разлученных с родителями, https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=123160&lang=ro#

СМИ для ребенка. Важно знать, что те дети, история насилия над которыми освещалась в прессе, испытывают очень сильное чувство стыда, им кажется, что каждый человек, который прочитал/посмотрел журналистский материал, винит их во всем произошедшем, им кажется, что их жизнь уже бессмысленна; усугубляются их эмоциональные страдания, обостряются проблемы со здоровьем и ухудшаются социальные отношения; существует риск того, что ребенок впоследствии подвергнется навешиванию ярлыков, буллингу, угрозам в реальной жизни и/или в онлайн-среде; ребенок может почувствовать себя вынужденным сменить место жительства, бросить или сменить школу, прибегнуть к самоистязанию, вплоть до самоубийства. Специалисты, оказывающие помощь детям-жертвам, обращают внимание на то, что дети страдают от того, что их истории были обнародованы, даже при соблюдении всех предусмотренных правил для защиты их личности. Ребенок узнает свою историю и страдает, поскольку в его представлении вся страна знает, что с ним случилось.

Вопросы об обстоятельствах/подробностях ситуации, оказывающей негативное воздействие, равно как и вопросы с обвиняющими и морализующими оттенками, также могут привести к ревиктимизация ребенка.

Чтобы обеспечить соблюдение этого принципа, следует глубоко анализировать вышеуказанные риски, а также тот факт, осознает ли ребенок/его законный представитель риски освещения в СМИ, когда выражает свое согласие на это/на интервью.

Зачастую ребенок больше страдает от освещения случая в СМИ, чем от насилия как такового. Фактически, это дополнительный акт эмоционального насилия над ребенком с соответствующими последствиями. Когда существует риск, что освещение в прессе может оказать негативное воздействие, лучше отказаться от материала.

● **Глубина разработки журналистских материалов**

Этот принцип относится к изменению подхода к освещению отдельных случаев с сенсационного на глубокий анализ существующих проблем в области. Подход в сенсационном ключе стимулирует и упрочивает стереотипы, а освещение проблемы насилия в отношении детей на основе комплексного и глубокого анализа может оказать хорошее влияние на ее решение.

- **Сообщение властям предполагаемого/подтвержденного случая насилия над ребенком**

Когда узнаем о случае насилия в отношении ребенка очень важно удостовериться, известно ли государственным учреждениям о данном случае и были ли предприняты предусмотренные законом меры вмешательства, прежде всего, в целях обеспечения безопасности этого ребенка, а также других детей сообщества в случае существования аналогичных рисков.

Для сообщения о случаях можно использовать **Бланк сообщения о предполагаемом случае насилия, пренебрежения, эксплуатации и торговли детьми** – единый формуляр сообщения случаев уполномоченным компетентным специалистам³⁰.

- **Соблюдение конфиденциальности персональных данных и других данных, которые могут привести к идентификации ребенка (за исключением случаев, когда идентификация осуществляется в наивысших интересах ребенка)**

Хотя нормативная база и Деонтологический кодекс журналиста Республики Молдова детально регламентируют, как следует обеспечивать соблюдение этого принципа, нередко констатируется его нарушение. Журналисты не разглашают имя ребенка, но представляют персональные данные других людей или изображения, которые приводят к быстрой идентификации ребенка и его семьи. Бывают ситуации, когда, находясь в прямом эфире, участники сообщают персональные данные детей, представляют их изображения, а ведущий/ведущая передачи не останавливает эти действия.

Важно учитывать и то, что разглашение персональных данных влияет не только на конкретную семью/ребенка, но и в целом на процесс сообщения о серьезных случаях насилия (они, как правило, становятся новостями). Так, в последнем (2022 года) Докладе ЕСПАТ International și WeProtect Global Alliance, озаглавленном «Насилие и сексуальная эксплуатация детей в интернете. Перспективы пострадавших», на основе проведенного исследования в 6 странах, включая Республику Молдова, констатируется, что жертвы сексуального насилия онлайн, наблюдающие в новостях случаи разглашения персональных данных пострадавших, не решаются сообщать властям об их случаях из боязни оказаться в аналогичных ситуациях.

Закон о защите детей от негативного влияния информации³¹ включает детей-жертв насилия в категорию детей, вовлеченных в ситуации негативного

30 Утвержден совместным приказом Министерства труда, социальной защиты и семьи, Министерства здравоохранения и Министерства внутренних дел №153 / 1043 / 1042 / 293 от 08.10.2014.

31 Закон № 30 din 7.03.2013, https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=106343&lang=ro

характера, и устанавливает следующие правила для обеспечения соблюдения конфиденциальности персональных данных и другой информации, которые могут привести к идентификации ребенка:

- Запрещается использование персональных данных, которые позволяют идентифицировать личность ребенка, пострадавшего от преступления или правонарушения / причинившего себе телесные повреждения или пытавшегося это сделать, покончившего с собой или пытавшегося покончить с собой; а также информации, унижающей достоинство идентифицируемого ребенка и/или нарушающей его высшие интересы;
- Запрещается распространение фотографий детей или видеоматериалов о детях, вовлеченных в ситуации негативного характера, к которым относятся такие явления как насилие, пренебрежение, эксплуатация торговли детьми;
- Запрещается распространение информации, оказывающей негативное влияние на детей, которая содержит изображения или фотографии тела умершего ребенка; изображения порнографического характера; любую неблагоприятную или дискриминирующую ссылку на этническое происхождение, национальность, расу или вероисповедание ребенка, а также на его инвалидность; **любые признаки**, которые могут привести к идентификации детей, вовлеченных в ситуации негативного характера, в том числе в качестве пострадавших или свидетелей; **любые признаки**, которые могут привести к идентификации ребенка, вовлеченного в самоповреждения любого рода, включая попытку самоубийства или самоубийство; реконструкция преступлений, злоупотреблений и других ситуаций негативного характера, в которых используются дети; интервью и заявления, в которых у ребенка спрашиваются мнения по поводу интимных проблем семьи или превышающие его способность суждения.

К положениям, касающимся конфиденциальности любых подробностей, способных привести к идентификации ребенка-жертвы, нужно относиться с особой осторожностью. Журналисту следует защищать не только имя ребенка и название местности, в которой он живет, но и имена родителей или людей, ухаживающих за ребенком, других родственников, в зависимости от обстоятельств, имя агрессора; не следует указывать место работы родителей, ссылаться на этническое происхождение ребенка, родителей или лиц, ухаживающих за ним; не следует представлять имена и изображения местных специалистов, а также изображения из населенного пункта, беседовать с соседями и представлять их изображения, а также изображения жилищ жертвы и соседей и др.

В этой связи, журналистам, которые создают передачи с участием жертв, их родственников, специалистов из сообщества, нужно позаботиться о технической обработке изображения и голоса всех участников, чтобы предотвратить идентификацию жертвы, или же отказаться от реализации таких передач. В

то же время, следует обговаривать с участниками следующие правила – в ходе передачи не произносить имена и не приводить подробности, позволяющие идентифицировать жертву, включая изображения детей. При малейшей попытке нарушить установленные правила, их следует немедленно останавливать.

Размещение журналистских материалов в онлайн-среде требует от представителей СМИ проявления зачительно большей осторожности и предусмотрительности. Если информация попала в виртуальное пространство, ее распространение уже невозможно остановить! Поэтому, прежде чем опубликовать материал, субъектами которого являются один или несколько детей-жертв насилия, важно удостовериться, что в нем нет ни единого элемента, позволяющего идентифицировать ребенка и его семью.

- **Уважительное и достойное отношение к ребенку и семье в журналистских материалах**

Этот принцип относится к необходимости пристойного и достойного представления ребенка и семьи с использованием уважительной лексики и недискриминирующей по признаку этнической принадлежности, социального положения или инвалидности. Не следует указывать этническую принадлежность ребенка или его родителей, если они относятся к этническому меньшинству, а также другие аспекты, которые могут привести к дискриминации, очернению или осуждению (например, тот факт, что ребенок или члены семьи сталкиваются с определенными проблемами здоровья, что родители или опекуны сталкиваются с различными зависимостями (потребление алкоголя, наркотиков, пристрастие к азартным играм и др.), что один или несколько членов семьи страдают проблемами психического здоровья, что материальное положение плохое и др.). Чаще всего эти подробности не добавляют ценности материалу, но вызывают у ребенка еще большее чувство стыда. В то же время, эти подробности являются также признаками, позволяющими идентифицировать ребенка, что является нарушением и предыдущего принципа.

- **Обеспечение объективности журналистского материала, без интерпретаций, суждений и предположений**

Этот принцип часто нарушается в ситуации, когда каждый медиаисточник стремится в числе первых передать сообщения о серьезных случаях насилия в отношении детей. В этом контексте зачастую приводится необъективная информация, журналисты второпях излагают свои суждения об определенных действиях людей или властей, вместо того, чтобы объективно информировать о положении детей и предпринятых мерах вмешательства, представляют мнения специалистов, которые вынуждены комментировать конкретный случай, не располагая достаточной информацией об объективном положении вещей, что приводит к ошибочным толкованиям и оценочным суждениям. Эти журналистские упущения приводят к недостоверному информированию общественности и могут необоснованно снизить доверие к некоторым государственным органам,

и, соответственно, повлиять на уровень сообщения о случаях насилия в отношении детей. Чтобы обеспечить соблюдение этого принципа, журналистам не следует спешить с опубликованием информации, в достоверности которой неуверены. Нужно также предоставлять специалистам достаточно времени для осуществления надлежащей оценки в соответствии с процедурами, которым они обязаны следовать. Наличие объективных данных исключает возможность интерпретации, обеспечивая объективное информирование общественности и освещение системных проблем на основе аргументов.

● **Отслеживание эволюции решения затронутых системных проблем**

Важно, чтобы журналисты периодически возвращались к затронутой теме и проверяли, продвинулись ли компетентные органы в решении проблем, изложенных в журналистском материале. Если ситуация не улучшилась, уместно вернуться к теме в новых журналистских материалах и таким образом оказать давление на компетентные учреждения с тем, чтобы проблема была окончательно решена. Соблюдение этого принципа обеспечит лучшее воздействие изменений, которых журналисты стремятся достигнуть путем освещения проблем в области предупреждения и пресечения насилия в отношении детей.

2.5 Ориентиры в сфере реагирования государства на случаи насилия, пренебрежения, эксплуатации и торговли детьми

Специалисты, наделенные полномочиями в сфере защиты детей, обязаны реагировать на случаи насилия, пренебрежения, эксплуатации и торговли детьми в соответствии с законодательством Республики Молдова³².

Специалисты, наделенные полномочиями в сфере защиты детей:

местные органы опеки – примары сел, городов, в г. Кишиневе – Главное управление по защите прав ребенка, в г. Бэлць – Управление социального обеспечения и защиты семьи;

³² Закон № 140 от 13.06.2013 об особой защите детей, находящихся в ситуации риска, и детей, разлученных с родителями;
Закон № 45 от 01.03.2007 о предупреждении и пресечении насилия в семье;
Уголовный кодекс Республики Молдова/ Уголовно-процессуальный кодекс;
Кодекс о правонарушениях Республики Молдова;
Постановление правительства № 270 от 08.04.2014 об утверждении Инструкций по механизму межсекторального сотрудничества в области выявления, оценки, направления, помощи и мониторинга детей – жертв и потенциальных жертв насилия, пренебрежения, эксплуатации и торговли;
Постановление правительства № 143 от 12.02.2018 о механизме межведомственного взаимодействия для первичного предупреждения рисков относительно благополучия ребенка;

территориальные органы опеки – районные управления социального обеспечения и защиты семьи; в мун. Кишиневе – Главное управление по защите прав ребенка; в мун. Бэлць – Управление социального обеспечения и защиты семьи;

*Специалисты по защите прав ребенка*³³ – лица, работающие в примэрии, осуществляющие вспомогательную деятельность во исполнение полномочий местного органа опеки в области защиты прав ребенка; выполняют функцию куратора дела при рассмотрении случаев насилия, пренебрежения, эксплуатации и торговли детьми

Социальные ассистенты сообщества – сотрудники управлений социального обеспечения и защиты семьи, осуществляющие деятельность на местном уровне; в отсутствие специалиста по защите прав ребенка, выполняют функцию куратора дела при рассмотрении случаев насилия, пренебрежения, эксплуатации и торговли детьми;

Сотрудники полиции – полицейские местных постов/участков полиции, офицеры по уголовному преследованию и другие сотрудники полиции, наделенные расследовательскими и сыскными функциями, занимающиеся расследовательской и сыскной деятельностью;

Работники медико-санитарных учреждений – медицинский персонал на уровне первичной медицинской помощи, скорой догоспитальной медицинский помощи, специализированной амбулаторной и стационарной медицинской помощи. Мониторинг внедрения работниками медико-санитарных учреждений механизмов межсекторального сотрудничества в области предотвращения и пресечения насилия в отношении детей осуществляется главными специалистами по медицинской помощи матери и ребенку районных больниц, в мун. Кишиневе – Управлением здравоохранения мун. Кишинева, а в мун. Бэлць – Службой здравоохранения.

Работники образовательных учреждений – сотрудники дошкольных, начальных, средних, специальных, средних профессиональных и средних специальных учебных заведений. В каждом учебном заведении есть координатор деятельности по предупреждению, выявлению, сообщению, направлению и помощи в случаях насилия над детьми. Такой специалист есть в каждом муниципальном/районном управлении образования.

Помимо этого, полномочиями по обеспечению защиты ребенка, в зависимости от обстоятельств, наделены прокуроры, судьи, работники социальных служб, инспекторы по труду, специалисты других учреждений, вступающих в контакт с детьми (библиотеки, дома культуры, центры творчества, учреждения спортивного профиля).

³³ Закон № 140 от 13.06.2013 об особой защите детей, находящихся в ситуации риска, и детей, разлученных с родителями, предусматривает их вовлечение.

Выявление, учет и сообщение случаев подозрения на насилие, пренебрежение, эксплуатацию и торговлю детьми

Все специалисты, наделенные полномочиями в сфере защиты детей, обязаны регистрировать каждый случай подозрения на насилие в отношении детей, самостоятельно реагировать и незамедлительно информировать по телефону местный орган опеки. В течение 24-х часов они обязаны отправить информацию органу опеки посредством Бланка сообщения о предполагаемом случае насилия, пренебрежения, эксплуатации и торговли детьми³⁴ – единой формы сообщения случаев для всех специалистов, наделенных полномочиями по защите ребенка.

Каждое учреждение обязано вести регистр учета бланков сообщения с указанием даты и времени регистрации, даты и времени отправления, специалиста, отправившего сообщение, и специалиста, принявшего сообщение.

Этапы вмешательства в случаях насилия, пренебрежения, эксплуатации и торговли детьми:

1. Первичная оценка случаев подозрения на насилие, пренебрежение, эксплуатацию и торговлю детьми

Распоряжение о проведении оценки отдается сразу же после получения уведомления в целях установления, подтверждается ли подозрение на насилие, и какова степень угрозы для жизни и здоровья ребенка. Оценку проводит куратор по делу совместно с членами многопрофильной группы, назначенных местным органом опеки посредством соответствующего распоряжения.

Первичная оценка проводится:

- a) незамедлительно – в случае, если в уведомлении содержится информация о существовании непосредственной угрозы для жизни и здоровья ребенка;
- b) в течение 24 часов в других случаях.

В рамках первичной оценки один из специалистов, вовлеченных в процесс первичной оценки, проводит **собеседование в целях защиты ребенка**. При планировании действий по оценке члены многопрофильной группы назначают для проведения собеседования специалиста, вызывающего наибольшее доверие у ребенка

34 Утвержден совместным приказом Министерства труда, социальной защиты и семьи, Министерства здравоохранения и Министерства внутренних дел № 153/1043/1042/293 din 08.10.2014, https://msmps.gov.md/sites/default/files/fisa_de_sesizare.pdf

В случаях обоснованных подозрений, что ребенок подвергся одной или нескольким формам **насилия в семье**, во избежание искажения информации, собираемой специалистами, действия по первичной оценке, включая *собеседование в целях защиты*, проводятся **без согласия/уведомления родителей/законных представителей ребенка** (родителей, лица, ухаживающего за ребенком)³⁵.

Если в результате первичной оценки подтверждается, что ребенок подвергается насилию, пренебрежению, эксплуатации, торговле, местный орган опеки незамедлительно постановляет взять на учет ребенка, завести и рассмотреть дело, согласно процедуре, утвержденной Министерством труда, социальной защиты и семьи, с указанием, по мере необходимости, специалистов в сфере здравоохранения, образования, из правоохранительных органов, которые будут участвовать в процессе **комплексной оценки**.

2. Применение срочных мер защиты

Если в результате первичной оценки обнаруживается **непосредственная угроза жизни или здоровью ребенка**, местный орган опеки/полиция обеспечивает незамедлительное применение срочных мер по защите ребенка (максимум в течение 24 часов), в том числе вне рабочего времени. В зависимости от специфики случая применяются следующие срочные меры защиты:

Незамедлительное ограничительное предписание/Защитное предписание

Если непосредственная угроза жизни и здоровью ребенка исходит от одного из родителей или лиц, ухаживающих за ребенком, сотрудник полиции выносит незамедлительное ограничительное предписание на срок до 10 дней.

Если на момент истечения срока применения незамедлительного ограничительного предписания сохраняется непосредственная угроза, местный орган опеки ходатайствуют перед судебными инстанциями о вынесении защитного предписания, которое применяется на срок до 90 дней с возможностью последующего его продления. Компетентным органам важно удостовериться, что они своевременно подают заявление о вынесении защитного предписания, чтобы оно было в силе на момент истечения срока незамедлительного ограничительного предписания.

³⁵ Ст. 9, п. 2, Закон № 140 от 13.06.2013 об особой защите детей, находящихся в ситуации риска, и детей, разлученных с родителями.

Отобрание ребенка у родителей/лица, ухаживающего за ним

Ребенка забирают из семьи только в том случае, когда непосредственная угроза его жизни и здоровью исходит от родителей или лиц, ухаживающих за ним. Местный орган опеки обязан в течение 24 часов уведомить территориальную прокуратуру о том, что вынес постановление об отобрании ребенка из семьи, и в срок до 3-х рабочих дней подать заявление в судебную инстанцию об отобрании ребенка у родителей, с или без лишения их родительских прав. Крайне важно обеспечить соблюдение установленных законом сроков, в противном случае власти обязаны вернуть ребенка родителям.

Срочное размещение

Срочное размещение применяется в качестве срочной меры защиты для детей, отобранных у родителей в соответствии с процедурами, описанными в предыдущем абзаце, а также для детей без присмотра, найденных на улице.

Ребенку обеспечивается срочное размещение на 72 часа с возможностью продления срока до 45 дней. При вынесении постановления о срочном размещении компетентные органы должны отдавать предпочтение расширенной семье ребенка, а также службам размещения семейного типа.

На момент разработки нашего руководства сложно применять этот механизм к так называемым «детям улиц», которые чаще всего отказываются от помещения в службы размещения, а если их все же размещают в такие службы, они убегают оттуда. Эта категория детей нуждается в особом, специфическом подходе, в том числе посредством предоставления им доступа к ряду специализированных служб, способных постепенно обеспечить их перевод в службы размещения.

3. Комплексная оценка ситуации ребенка/его семьи

Комплексная оценка проводится в десятидневный срок многопрофильной группой совместно с куратором дела. В ходе оценки устанавливаются факторы, которые привели к совершению актов насилия в отношении ребенка, факторы риска и факторы защиты, а также комплексные потребности ребенка и семьи.

4. Разработка и реализация индивидуального плана помощи

Исходя из обстоятельств, установленных в результате комплексной оценки случая, многопрофильная группа составляет и реализует *Индивидуальный план помощи ребенку и семье*.

В ходе выполнения плана специалисты обмениваются информацией и незамедлительно уведомляют местный орган опеки в случае выявления ситуации, представляющей непосредственную угрозу жизни и здоровью ребенка, для применения срочных мер защиты.

Важная роль в реализации индивидуальных планов помощи детям принадлежит **специализированным службам**, которые вносят существенный вклад в оценку воздействия актов насилия, предотвращение повторной виктимизации детей в рамках юридических/административных процедур, психологическую реабилитацию детей и развитие родительских способностей родителей/лиц, ухаживающих за ними. Поэтому важно обеспечить доступ детей, ставших жертвами или свидетелями преступлений, к **службам интегрированной помощи детям – жертвам или свидетелям преступлений** – по модели Barnahus (эффективная практика, продвигаемая на европейском уровне, которая предполагает оказание услуг под одной крышей), а также доступ детей, родителей и лиц, ухаживающих за детьми, к **службам психологической помощи**, обеспечивающим им долгосрочную реабилитацию.

Индивидуальный план помощи пересматривается по мере необходимости, но не реже одного раза в 6 месяцев.

5. Закрытие дела

Дело закрывается, когда в процессе пересмотра индивидуального плана помощи многопрофильная группа констатирует устойчивый прогресс в динамике случая.

2.6 Правовые и деонтологические обязанности журналистов при освещении случаев насилия в отношении детей

Сбор информации

Чаще всего СМИ затрагивают тему насилия в отношении детей на основе частных случаев, реагируя на информацию, переданную публикой, или появившуюся в социальных сетях, либо на сообщения для прессы определенных учреждений.

Это не лучший подход, как с точки зрения наивысших интересов пострадавших детей, так и с точки зрения представления общественности объективной информации. Принимая во внимание негативное воздействие, которое оказывает на детей освещение частных случаев насилия, а также масштабы насилия в

отношении детей в Республике Молдова, журналистам следовало бы изменить подход и перейти от нерегулярного, спорадичного подхода, основанного на освещении частных случаев, к системному, основанному на анализе явления и реакции системы по защите прав ребенка. Таким образом они смогут внести более весомый вклад в уменьшение масштабов явления и улучшение вмешательства специалистов в подобных случаях.

Разработку этичного журналистского материала, оказывающего позитивное воздействие, можно начать следующим образом:

- a. собрать больше «историй» о насилии в отношении детей с целью анализа того, каким образом государство отреагировало на соответствующие случаи в обычном режиме, а также в кризисных ситуациях (например, в ситуации пандемии COVID-19);
- b. периодически анализировать статистические данные, публикуемые властями, или периодически запрашивать данные от различных учреждений, наделенных полномочиями по защите ребенка;
- c. периодически анализировать количество случаев осуждения за насилие в отношении детей и виды наказаний, назначенных агрессорам.

Независимо от того, какую стратегию из трех вышеуказанных выбрали, журналистам следует выделить себе достаточно времени для глубокого изучения контекста проблемы и, в зависимости от обстоятельств:

- Сопоставить данные, предоставленные разными учреждениями, и сравнить их с данными исследований, проведенных организациями гражданского общества, и рекомендациями международных организаций;
- Проанализировать национальные и международные исследования в области насилия в отношении детей и, в зависимости от обстоятельств, в смежных областях (насилие в отношении женщин, торговля людьми, абьюз и сексуальная эксплуатация);
- Запросить информацию от всех субъектов, ответственных за реализацию мер по предотвращению, выявлению и вмешательству в случаях насилия, пренебрежения, эксплуатации и торговли детьми (смотри главу *Ориентир в сфере реагирования государства на случаи насилия, пренебрежения, эксплуатации и торговли детьми*), включая представителей профильных министерств, Народного адвоката по защите прав ребенка, организации гражданского общества, осуществляющие деятельность в сфере предотвращения и борьбы с

насилием в отношении детей, активистов/защитников прав ребенка;

- Составить список служб по оказанию помощи детям-жертвам и их семьям, существующих на данный момент;
- Проанализировать эффективность существующих программ по предупреждению насилия в отношении детей, как государственных, так и предлагаемых организациями гражданского общества.

Бывают ситуации, когда подозреваемые агрессоры обращаются в медийные учреждения с жалобами на нарушение их прав и процедур вмешательства. В таких случаях журналистам следует действовать с максимальной осторожностью и создавать материалы или передачи только после комплексного документирования с привлечением всех компетентных специалистов/структур в данной области. В противном случае, существует риск выступить в защиту дела, которое в ущерб детям, и неоправданно снизить доверие населения, особенно детей, к учреждениям и службам, миссия которых – защита детей. А это, в конечном итоге, отрицательно повлияет на сообщение случаев насилия, а также на доступе детей и их семей к помощи.

Для обеспечения точности информации журналисты могут проконсультироваться со специалистами в области, когда сталкиваются с трудностями в понимании определенных процедур, аспектов, специфических деталей.

Как решаем, стоит ли освещать тему? Анализируем это с точки зрения наивысшего интереса ребенка и групп детей, которые будут затронуты в журналистском материале.

Когда имеем дело с частным случаем насилия, уместно проконсультироваться со специалистами, вовлеченными в его решение, в том числе, по обстоятельствам, – с психологом, контактирующим с ребенком, который мог бы высказаться также по поводу возможного воздействия медиатизации случая на ребенка. Не исключено, что специалисты не смогут без промедления ответить на все вопросы, если до момента обращения к ним они не знали о случае/ситуации насилия в отношении ребенка, и им потребуется время для оценки случая (смотри главу *Ориентиры в сфере реагирования государства на случаи насилия, пренебрежения, эксплуатации и торговли детьми*). Поэтому журналистам не следует не спешить, чтобы первыми осветить случай, а лучше удостовериться, что не причинят вреда ребенку, и тем самым обезопасить себя от моральной ответственности за причинение страданий ребенку и его семье.

Нужно анализировать равновесие между вредом, который может причинить ребенку этот материал, и пользой, которую принесет этот материал либо ребенку, либо системному подходу к освещению случаев.

Если есть риск, что освещение случая, несмотря на соблюдение всех мер защиты личности ребенка, приведет к негативным последствиям для него, лучше отказаться от создания материала и прибегнуть к другой стратегии освещения выявленной проблемы в этом случае.

Приветствуется любой журналистский материал, затрагивающий системные проблемы в области предотвращения и борьбы с насилием в отношении детей, направленный на:

- обеспечение наивысшего интереса всех детей быть защищенными от любых форм насилия;
- обеспечение наивысшего интереса детей, пострадавших от насилия, получить адекватный многопрофильный ответ со стороны государства, соответствующий потребностям ребенка и семьи.

Примерный перечень тем для освещения: «Стереотипы, поощряющие насилие в отношении детей», «Как обеспечить доступ детей к программам по развитию устойчивости к различным формам насилия над детьми?», «Как обеспечить доступ родителей к образовательным программам для родителей?», «Как государство внедряет рекомендации международных конвенций в области насилия в отношении детей», «Как функционируют механизмы межсекторального сотрудничества по предотвращению и вмешательству в случаях насилия в отношении детей» и др.

Параллельно с освещением проблем, следует продвигать успешные практики, побуждающие население, включая детей, пользоваться доступными программами/услугами, а также сообщать о случаях насилия.

Медиатизация случаев осуждения абьюзеров, и периодическое информирование о количестве и видах наказаний, наложенных на абьюзеров, может способствовать снижению количества случаев насилия в отношении детей.

Интервьюирование жертвы/жертв – зачем брать интервью у ребенка, пережившего насилие?

Специалисты рекомендуют избегать интервьюирования детей-жертв, поскольку:

- Беседа с ребенком о насилии, которому он подвергся, может привести к его повторной виктимизации и тем самым ухудшить его психосоциальное состояние. Мы не можем знать, какие психоэмоциональные или соматические реакции может вызвать у ребенка пересказывание его

истории насилия. Это может довести ребенка до психоэмоционального кризиса, а журналист не будет знать, что и как делать. Только беседы под руководством **психотерапевта/психолога в терапевтической обстановке** могут помочь ребенку почувствовать себя комфортно.

- После выпуска интервью ребенок может подвергнуться преследованиям со стороны агрессора/некоторых членов семьи, родственников/друзей агрессора, которые знают об этом случае и могут его узнать, даже если в журналистском материале будут соблюдены все правила защиты личности ребенка.

Бывают все же ситуации, когда дети, особенно подростки, которые подверглись тяжким формам насилия, и их законные представители, просят предать гласности их историю, и даже настаивают на изложении их историй насилия. В таких ситуациях журналистам рекомендуется удостовериться в том, что согласие ребенка и его законного представителя является информированным.

Согласие может быть информированным только тогда, когда ребенок/его законный представитель полностью понимает последствия решения обнародовать случай/дать интервью и дает свое согласие добровольно, без принуждения, без получения его путем обмана, искажения предоставленной информации или предложения выгоды.

В этом случае журналистам следует руководствоваться следующими рекомендациями:

- Скажите ребенку, что ему следовало бы побеседовать сначала с психологом (можете порекомендовать, куда обратиться/где может получить доступ к его услугам), чтобы лучше понять, какие мотивы им движут (почему хочет обнародовать свою историю), и осознать возможные последствия интервью. Объясните, что он может в любой момент отказаться от интервью;
- Обсудите с психологом ребенка эмоциональные переживания, которые могут возникнуть у него в ходе интервью, и попросите специалиста напутствовать, как следует реагировать на эти переживания, объяснить, каковы признаки, указывающие на необходимость прервать интервью;
- Информируйте ребенка и его законного представителя о возможных рисках медиатизации случая и о том, что в целях защиты ребенка от возможных негативных последствий интервью изображение ребенка будет размыто, голос изменен, а в материале не будут представлены никакие детали, которые могли бы привести к его идентификации;

- Получите от ребенка и его законного представителя письменное согласие на проведение интервью и его опубликование (приложения 1 и 2). Отправляясь на интервью, хорошо иметь при себе загодя отпечатанные соответствующие бланки;
- Если родитель/законный представитель настаивает на создании материала, а ребенок не хочет или сдержанно относится к этому, следует учесть мнение ребенка и отказаться от создания материала.
- Объясните ребенку, каким образом будет использована информация и достижению каких изменений может способствовать созданный материал;
- Определите совместно с девочкой/мальчиком место проведения интервью и сообщите ей/ему о том, что они могут в любой момент попросить сделать перерыв, в случае недомогания или любых других нужд;
- Для эффективного и этичного планирования интервью следует предварительно продokumentироваться по теме насилия в отношении детей, а также проконсультироваться с другими коллегами, которые чаще затрагивают это явление;
- Позаботьтесь о том, какие вопросы задаете ребенку. Избегайте вопросов, нацеленных на выявление подробностей и обстоятельств произошедшего акта насилия, таких как: «Расскажи, как это произошло?», а также вопросов, которые могут усилить чувство вины и стыда: «Почему так поступила? Тебе не жаль твоей матери?».
- Позаботьтесь о том, каким образом реагируете на рассказ ребенка (эмоции/ мимика/жесты). Следует проявлять эмпатию, вести себя так, чтобы у ребенка возникло ощущение, что вы внимательно слушаете и верите ему.
- Специалистам, в том числе журналистам, очень важно донести до ребенка мысль о том, что не он виноват во всем произошедшем с ним, а виноват человек, совершивший над ним насилие.

Обработка собранного материала

Чтобы обеспечить защиту конфиденциальности персональных данных жертвы, публикуемые изображения и аудиозаписи, а также документы нужно обработать надлежащим образом.

Обработка изображений заключается в размытии изображения лица и других специфических частей тела (увечье, шрам, другие признаки, по которым можно узнать ребенка), изменении звука голоса таким образом, чтобы невозможно было узнать ребенка.

Также, в копиях документов, которые будут опубликованы, следует покрыть мозаикой или другими графическими знаками места, в которых фигурируют данные, способные привести к идентификации ребенка, – фамилия ребенка, агрессора, родителей, родственников или местных специалистов; адрес ребенка, другие детали, которые могут привести к его идентификации. Если в качестве источника приводится ссылка на отчеты о психологической оценке ребенка, не следует публиковать выдержки из них. Достаточно отметить, что в результате психологической оценки установлены специфические признаки, характерные для детей, подвергшихся насилию.

Правильный язык

Помимо рекомендаций, изложенных в первой части настоящего Руководства, в процессе разработки журналистских материалов рекомендуется использование правильного, доступного и дружественного к ребенку языка.

Термин **«несовершеннолетний»** является недружественным, в советский период он использовался скорее в негативном контексте, преимущественно применительно к детям с девиантным поведением или в конфликте с законом. Рекомендуется использовать термин **«ребенок»**, согласно его определению в нормативных актах Республики Молдова.

Понятия **«насилие»** и **«злоупотребление»** означают, фактически, одно и то же, и оба можно использовать, но отдельно. Когда речь идет о статистических данных, рекомендуется использовать термины **насилие, пренебрежение, эксплуатация и торговля детьми.**

Когда речь идет о **«допросе»** детей, рекомендуется использовать более дружественный и соответствующий уголовно-процессуальному законодательству термин – **«слушание».**

Журналистам следует с осторожностью относиться к слову **«педофил»**, которое нередко встречается в прессе Республики Молдова, поскольку только специалист в области психического здоровья может установить такой диагноз. Согласно Диагностическому и статистическому руководству по психическим расстройствам (DSM-5), педофилами являются люди старше 16 лет с устойчивым, сфокусированным и интенсивным образцом сексуального возбуждения, проявляющимся в постоянных сексуальных мыслях, фантазиях, побуждениях или поведении с участием детей предпубертатного возраста (которым считается возраст до 13 лет). Ребенок, который является сексуальным объектом подростка, должен быть как минимум на пять лет младше. В этом контексте рекомендуется использовать термин **«сексуальный абьюзер».**

2.7 Исследование случаев

Исследование случая 1.

Неправильный подход к теме и внушение виновности ребенка ^{36 37 38}

Как поступили журналисты	Как следовало поступить
<p>В марте 2019 года несколько СМИ опубликовали новость об осуждении мужчины за сексуальное насилие над 14-летней падчерицей, которая родила ребенка в результате этого сексуального абьюза. Новости были выпущены под следующими заголовками:</p> <p>«ЭКСКЛЮЗИВ: Случай священника, который «изнасиловал» дочь в Кантемир, или история «запретной любви»³⁶;</p> <p>«История «священника», изнасиловавшего падчерицу в Кантемир: любовный треугольник и ЗАПРЕТНАЯ ЛЮБОВЬ»³⁷.</p> <p>Один телеканал выпустил в эфир передачу по поводу этого случая под заголовком «Отче, я тебя люблю!»³⁸. В студии провели интервью с девушкой, которая находилась за ширмой, однако голос не был изменен. В передаче появлялись также мать, биологический отец и бабушка девушки, имена и личности которых не были защищены. Было названо и имя абьюзера.</p>	<p>Правильный заголовок: «Мужчину приговорили к 12 годам лишения свободы за сексуальное насилие над девочкой-подростком»;</p> <p>Не указывать район, откуда родом ребенок, род деятельности абьюзера;</p> <p>Представить случай как тяжкое сексуальное насилие в отношении ребенка.</p> <p>Телевизионные передачи можно строить на основе обсуждения темы со специалистами. Интервью с родителями, бабушкой следует записывать заранее и обрабатывать изображения/голоса, а также не разглашать их имя. Можно приглашать на передачу, но интервьюировать за ширмой и изменять голоса. Интервью с ребенком следует записать загодя, если беседа с психологом не убедила его отказаться от интервью, а не приглашать его на передачу и подвергать наставляющим, морализирующим.</p>

36 <https://deschide.md/ro/stiri/social/46384/EXCLUSIV-Cazul-preotului-care-%C8%99i-a-%E2%80%9Eviolat%E2%80%9D-fiica-la-Cantemir-sau-istoria-unei-%E2%80%9Eiubiri-interzise%E2%80%9D.htm>

37 <https://www.ziarulnational.md/povestea-preotului-care-si-a-violat-fiica-vitrega-la-cantemir-triunghi-amoros-si-iubire-interzisa-doi-copii-cu-concubina-si-unul-cu-fiica-acestui/>

38 <https://www.youtube.com/watch?v=BKLGXie64kg>; <https://www.youtube.com/watch?v=BKLGXie64kg>

Все это способствовало идентификации ребенка. Девушке задавали вопросы в обвиняющем и морализующем ключе, которые перекладывали на нее вину абьюзера: «Когда ты первый раз легла с ним?», «Не думала, что поступаешь неправильно?», «Тебя не остановило то, что он муж твоей матери?», «Тебе не было жаль твоей матери? Не думала, что предаешь ее?», «Зная, что твоя мама страдала от того, что он ее не любит, как решилась лечь с ним?». Матери задавали вопросы с упором на «любовную» связь между ребенком и абьюзером, а не на совершенном насилии над девочкой: «Ты не испытывала ревность к дочери, которая украла у тебя мужа?», «Муж и твоя дочь ласкали друг друга в твоём присутствии?». Был приглашен психолог, который рассказал о результатах оценки ребенка в его присутствии, нарушив нормы профессиональной этики и деонтологии. Ребенок подвергся неприемлемым вопросам и комментариям со стороны участников передачи.

Большинство медиаучреждений, осветивших этот случай, отметили, что абьюзер является священнослужителем, некоторые опубликовали имена и подробности, которые могли привести к идентификации ребенка.

Некоторые СМИ представили отношения между девушкой и абьюзером как любовную связь.

вопросам участников; следовало задавать этичные вопросы с акцентом на том, что ребенок не несет никакой вины за случившееся с ним. Задаваемые матери вопросы также должны быть этичными и с акцентом на акт сексуального насилия.

Беседа с психологом должна носить общий характер о психологии такого рода сексуальных абьюзеров и о психологии ребенка-жертвы.

Журналистские материалы должны ставить акцент на необходимость выстраивания доверительных отношений между родителями и детьми; на раннее выявление случаев сексуального насилия в отношении детей/распознавание признаков такого насилия, как родителями, так и специалистами; на незамедлительное сообщение случаев/процедуру сообщения.

Комментарий: При освещении этого случая несколько медиаучреждений нарушили нормы законодательства и Деонтологического кодекса журналиста – начиная с сенсационных, неэтичных заголовков, призванных привлечь просмотры, до выставления девочки/семьи на обозрение всей страны и внушения виновности ребенка за акт насилия над ним. Таким образом, был нарушен Закон о защите детей от негативного влияния информации, который запрещает распространять любую деталь, способную привести к идентификации

детей, вовлеченных в ситуации негативного характера, в качестве жертв или свидетелей; запрещает распространение интервью и заявлений, в которых у ребенка испрашиваются мнения по поводу интимных проблем семьи или превышающие его способность суждения. Поскольку возраст сексуального согласия детей в Молдове составляет 16 лет, ситуация девочки относится к категории проблем, превышающих ее способность мышления. Другая ошибка, допущенная названными редакциями, заключается в том, что журналисты недостаточно продokumentировались относительно проблемы сексуального насилия до создания журналистских материалов на эту тему, что привело к ненадлежащему подходу к освещению ситуации – случай был представлен с точки зрения любовной связи и в меньшей мере с точки зрения сексуального насилия над ребенком.

Запомним: Прежде чем совершить деяния сексуального характера в отношении детей абьюзеры зачастую начинают с фазы ухаживания за ребенком (уделяют ему особое внимание, делают подарки и др.), тем самым развивая у детей доброжелательное отношение, привязанность к ним (особенно у детей, находящихся в уязвимом положении). Помимо этого, абьюзеры манипулируют жертвой, внушая мысль абсолютной нормальности действий сексуального характера и подспудно перекидывая ответственность/вину на ребенка. Таким образом, если бы журналисты объективно документировались по теме, они бы поняли, почему ребенок проявлял хорошее/щадящее отношение к абьюзеру, даже утверждал, что любит его.

Исследование случая 2.

Недостаточное документирование, которое может причинить вред ребенку

Как поступили журналисты	Как следовало поступить
<p>В сентябре 2020 года один телеканал выпустил передачу³⁹ об отце, у которого орган опеки отобрал детей в феврале 2019 года. Предварительный анонс передачи был следующим: Сегодня об отце-герое!</p> <p>Хотя автор передачи утверждала, что речь идет о журналистском расследовании, она недостаточно</p>	<p>Прежде чем решить сделать передачу на эту тему, журналистке следовало объективно продokumentироваться по этому случаю, побеседовать со всеми вовлеченными сторонами, чтобы оперировать проверенной информацией. После документирования она могла бы отказаться от передачи по этому сюжету.</p>

39 <https://www.facebook.com/TVC21/videos/2435800553379511/>

продюжировалась относительно этого случая, не побеседовала со всеми компетентными специалистами, имеющими отношение к этому случаю, в том числе с представителями общественной ассоциации, которая провела первичную и комплексную психологическую оценку детей. В результате журналистка представила отца детей, против которого было возбуждено уголовное дело по трем пунктам обвинения, как героя, который борется за то, чтобы вернуть своих детей домой. Ведущая сказала также, что детей незаконно держат в службе размещения.

Кроме того, было показано видео, снятое отцом на одной встрече с детьми в Центре размещения, на котором старшая девочка плачет и говорит отцу, что хочет вернуться домой. Изображения не были обработаны, было названо имя детей.

В студии отец показал фотографии с обеими девочками, в том числе фотографии с их интимными зонами, а ведущая не сделала никакой попытки остановить эти действия.

Ведущая продвигала стереотип, что родитель, имеющий образование в области психологии, не может совершать акты насилия над своими детьми, и представила отца, подозреваемого на тот момент в насилии над девочками, как хорошего и заботливого родителя.

Автору передачи следовало сохранить равноудаленность и не выказывать поддержку отцу, который на тот момент был подозреваемым в актах насилия, пока суд не признал его невиновность.

Не следовало разглашать имена детей и представлять видеозапись, на которой появляются дети, а приглашенных в студию надо было предупредить, что не разрешается использовать имена детей и представлять изображения с ними. Когда отец стал показывать изображения, ведущей нужно было немедленно остановить его.

Комментарий: В данном случае были нарушены Кодекс аудиовизуальных медиауслуг, Закон о защите детей от негативного влияния информации, а также деонтологические нормы: посредством раскрытия идентичности жертв – имени, возраста, местности, внешности; посредством представлением их в унижительной ситуации, ущемляющей их достоинство. Согласие на опубликование изображений и видеоматериалов, на которых появляются эти девочки, следовало получить не от отца, а от органа опеки, который на

тот момент был законным представителем детей. Даже располагая этим согласием, журналистка должна была оценить и предвосхитить, как это требует Деонтологический кодекс, возможные негативные последствия раскрытия личности и распространения изображений для детей.

Запомним: Только основательное документирование может обеспечить объективный подход к освещению проблем, связанных со столь комплексным явлением, каким является насилие. Если бы журналисты достаточно глубоко документировались, то узнали бы, что в отношении отца детей возбуждено уголовное дело по трем пунктам обвинения, 2 из которых – по подозрению в совершении преступлений в отношении его детей, что квалифицируется непосредственной угрозой их жизни и здоровью. Для бдительного и хорошо подготовленного специалиста этого вполне достаточно для того, чтобы относиться с осторожностью к любой информации, сообщенной отцом детей.

2.8 Политика защиты детей (ПЗД) – инструмент по обеспечению соблюдения прав детей средствами массовой информации

Что собой представляет «Политика защиты детей»?

Это внутренний документ учреждения, разработанный общими усилиями, который обеспечивает принятие учреждением всех надлежащих мер по предупреждению насилия в отношении детей и его защите от таких действий. Любое учреждение, вступающее в контакт с детьми, обязано разработать такой документ, а сотрудники должны руководствоваться им для защиты детей от любых форм насилия. Для медиаучреждений предназначение этого документа заключается в обеспечении защиты детей в рамках журналистской деятельности.

Политика защиты медиаучреждения должна затрагивать следующие аспекты:

- Положения Деонтологического кодекса, относящиеся к созданию материалов о детях;
- Принципы освещения в СМИ случаев, в которых вовлечены дети;
- Способы сообщения о случаях насилия, пренебрежения, эксплуатации и торговли детьми, о которых узнала редакция;

- Установление определенного места в редакции для отпечатанных экземпляров Бланка сообщения о предполагаемом случае насилия, пренебрежения, эксплуатации и торговли детьми;
- Процедуры обеспечения защиты прав детей на платформах социальных сетей;
- Процедуры эффективного отбора и найма надежного персонала (репортеров, ведущих) в целях предупреждения рисков;
- Нормы этики для работников, включающие виды неприемлемого поведения в отношении детей, с которыми вступают в контакт (например, не находиться один на один с ребенком в закрытом помещении; если все же это необходимо в ходе работы над журналистским материалом, журналисту не следует долго находиться один на один с ребенком); не приглашать ребенка к себе домой или в изолированные места; не допускать дискриминирующего отношения к детям; не совершать злоупотребления по отношению к ребенку, в том числе сексуального характера, и др.);
- Последствия несоблюдения норм этики;
- Порядок обеспечения учебных мероприятий для журналистов по соблюдению прав ребенка в процессе создания журналистских материалов;
- Сотрудничество с другими учреждениями/службами в целях обеспечения лучшего подхода к освещению прав ребенка;
- Заявление работника об обязательстве соблюдать политику защиты;
- Бланк согласия ребенка/законного представителя на участие ребенка в медиамероприятиях/указание места в редакции, где журналисты могут найти отпечатанные экземпляры (можно установить место для всех формуляров, необходимых в процессе работы над материалами о случаях насилия, пренебрежения, эксплуатации и торговли детьми).

Важно, чтобы каждая редакция разработала ПЗД. Опытный специалист в области разработки политик по защите детей может оказать редакции помощь в этом процессе.

Пример документа Политики защиты детей (для образовательных учреждений) можно найти на веб-странице Министерства образования и исследований.

2.9 Общие рекомендации по освещению в СМИ явления насилия в отношении детей

Приводите аргументы редакторам, когда они требуют, чтобы вы представляли материалы о насилии в отношении детей в сенсационном ключе – аргументы о последствиях такого подхода к освещению детей, а также аргументы с точки зрения положений законодательства и Деонтологического кодекса.

В конце журналистских материалов включайте информацию о процедуре сообщения случаев, об учреждениях, наделенных полномочиями вмешательства, а также о службах поддержки, в которые могут обратиться дети, сталкивающиеся с актами насилия.

И дети, и взрослые могут сообщать о случаях подозрения на насилие, пренебрежение, эксплуатацию или торговлю детьми в одно или несколько учреждений либо указанным специалистам:

- Местный орган опеки
- Полиция
- Социальный ассистент сообщества
- Семейный врач
- Педагогические кадры
- Телефон ребенка: 116111 – звонок бесплатный и доступен 24/24

Важно транслировать меседж, что в случае отсутствия реакции со стороны учреждений/специалистов, которым было сообщено о подозреваемом случае насилия, нужно уведомить о данном случае других перечисленных выше учреждений, вышестоящих органов, неправительственных организаций, осуществляющих деятельность в этой области, до тех пор, пока на случай не отреагируют.

Налаживайте партнерства с организациями гражданского общества в целях реализации совместных проектов, направленных на борьбу с насилием в отношении детей, таких как, например, кампании по привлечению внимания широкой общественности, а также ориентированных на структуры, принимающие решения, когда стремитесь добиться решения системных проблем. Таким образом сможете лучше понять суть явления и то, каким образом система защиты прав ребенка реагирует на него.

Периодические статистические данные, а также национальные и международные исследования в области насилия в отношении детей доступны как на

веб-страницах центральных публичных органов, наделенных полномочиями по защите ребенка, так и на веб-страницах профильных неправительственных организаций:

Веб-страница Министерства образования и исследований – каждые полгода размещаются обобщенные отчеты о случаях насилия над ребенком, зарегистрированных образовательными учреждениями.

Веб-страница Министерства труда и социальной защиты – ежегодно размещаются отчеты CER 103, в которых можно найти данные о количестве случаев насилия над детьми, распределенные по видам насилия, полу, возрасту, местности (сельская-городская); данные о количестве детей, отобранных у родителей, помещенных в службы размещения, и другие сопутствующие данные.

Веб-страница Министерства образования и исследований – каждые полгода размещаются обобщенные отчеты о случаях насилия над ребенком, зарегистрированных образовательными учреждениями.

В представленных в отчетах данных важно разграничивать количество случаев подозрения на насилие, пренебрежение, эксплуатацию и торговлю детьми, сообщенных местным органам опеки, и количество случаев насилия между детьми, которые были рассмотрены в образовательных учреждениях.

На веб-страницах неправительственных организаций (Национальный центр по предупреждению насилия над детьми, La Strada, Neovita, Terre des Hommes, Партнерство каждому ребенку и др.) и международных организаций (ЮНИСЕФ, «ООН-женщины»), приоритетной сферой деятельности которых является также вмешательство и борьба с насилием в отношении детей, можно найти национальные и международные исследования в области насилия в отношении детей, информацию об образовательных программах для родителей и по развитию устойчивости детей перед насилием, доклады, аналитические справки, издания и другие ресурсы в области предупреждения и борьбы с насилием в отношении детей.

Когда не находите статистические данные в указанных выше источниках, можете запросить информацию у органов публичной власти. Важно также периодически спрашивать государственные органы и организации гражданского общества, с какими проблемами сталкиваются в процессе предотвращения и вмешательства в случаях насилия, пренебрежения, эксплуатации и торговли детьми.

Данные можете запрашивать от следующих органов публичной власти:

Центральные, территориальные и местные органы – собирают данные об общем количестве подозреваемых/подтвержденных случаев насилия, пренебрежения, эксплуатации и торговли детьми, зарегистрированных по видам злоупотреблений. Рекомендуем местным СМИ запрашивать данные у местных или территориальных органов публичного управления, чтобы иметь возможность основательно проанализировать динамику явления в районе/муниципалитете или в определенном населенном пункте, а также системные проблемы в этой области.

Важно разграничивать зарегистрированные случаи подозрения на насилие, пренебрежение, эксплуатацию и торговлю детьми и количество подтвержденных случаев в результате первичной оценки.

Когда журналист хочет довести до сведения общественности данные о количестве случаев насилия, пренебрежения, эксплуатации и торговли детьми, следует оперировать количеством подтвержденных случаев, по которым местные органы опеки завели дела по оказанию помощи.

Министерство образования и исследований – собирает данные о количестве случаев подозрения на насилие, пренебрежение, эксплуатацию и торговлю детьми, зарегистрированных в образовательных учреждениях.

Министерство здравоохранения – собирает данные о количестве случаев подозрения на насилие, пренебрежение, эксплуатацию и торговлю детьми, зарегистрированных и сообщенных местным органам опеки работниками медицинских учреждений.

Генеральный инспекторат полиции – собирает данные о количестве случаев подозрения на насилие, пренебрежение, эксплуатацию и торговлю детьми, зарегистрированных полицией и сообщенных местным органам опеки, данные о количестве преступлений, жертвами которых являются дети, разделенные по видам состава преступлений. Здесь же можно запрашивать данные о количестве незамедлительных ограничительных предписаний/защитных предписаний, примененных в отношении взрослых-жертв и детей-жертв; ГИП публикует периодические и годовые тематические отчеты по этим вопросам.

Генеральная прокуратура – здесь можно запрашивать данные о количестве преступлений, жертвами которых являются дети, количестве и видах осуждений, о количестве слушаний детей, проведенных в специальных условиях. Прокуратура публикует годовые тематические отчеты.

Фото: Лоредана Аржинт, г. Кахул.
Отцовство – это залог благополучия отцов, детей и всей семьи

Приложения

Приложение 1.

СОГЛАСИЕ РЕБЕНКА

на предоставление информации о случае насилия, пренебрежения, эксплуатации или торговли, в котором был вовлечен/медиазацию этой информации

Редакция _____ использует информацию и мнения детей, пострадавших от насилия, пренебрежения, эксплуатации или торговли, в журналистских материалах (статьях, репортажах, передачах, документальных фильмах и др.) о явлении насилия в отношении детей. Цель этих материалов:

- информирование общества, включая детей и родителей/опекунов/лиц, ухаживающих за ними, о рисках, связанных с насилием в отношении детей, и способах их предотвращения;
- информирование общества, включая детей, о способах сообщения о таких случаях и существующих службах по оказанию детям и их семьям необходимой медицинской, юридической и психологической помощи;
- искоренение бытующих в обществе стереотипов (взглядов, поощряющих насилие в отношении детей) о насилии в отношении детей;
- повышение ответственности государственных учреждений за обеспечение защиты детям, подвергшимся насилию, пренебрежению, эксплуатации или торговле, и эффективных мер по предотвращению таких злоупотреблений.

Редакция не использует изображения ребенка без предварительной обработки материала таким образом, чтобы внешний вид и голос ребенка невозможно было узнать. Не представляет никаких признаков, по которым можно было бы опознать ребенка, в том числе его родителей/родственников, населенный пункт, в котором он живет, школу, в которой учится, другие признаки, которые могут привести к идентификации ребенка.

Журналист, побеседовавший с ребенком, объяснил ему риски, сопряженные с опубликованием полученной от него информации, цель опубликования журналистского материала.

Нижеподписавшийся _____

(указывается фамилия, имя ребенка)

Я информирован и полностью понимаю, что появление информации о моем случае в вышеназванном журналистском материале может привести к негативным последствиям для меня и моей семьи в случае разглашения информации о моей личности другими лицами или учреждениями.

Напишите Да или Нет _____

Понимаю, что журналистский материал будет опубликован на каналах _____ редакции _____ в целях предотвращения насилия в отношении других детей, улучшения защиты детей со стороны ответственных специалистов.

Напишите Да или Нет _____

Согласен, чтобы предоставленная мною информация была использована в журналистском материале _____ с соблюдением всех положений законодательства, обеспечивающих защиту персональных данных, моих и моей семьи.

Напишите Да или Нет _____

Контактные данные

В случае необходимости, можете связаться по телефону или по электронной почте (e-mail):

Контактный телефон _____

E-mail: _____

С моим родителем/опекуном/ухаживающим лицом _____ можно связаться также по телефону и по электронной почте:

Контактный телефон: _____

E-mail: _____

Мною получен экземпляр данного документа.

Подпись: _____ Фамилия, имя: _____

Дата: _____ Местность: _____

Приложение 2.

СОГЛАСИЕ законного представителя ребенка (родитель/опекун/ ухаживающее лицо)

**на предоставление мною или ребенком информации о случае насилия,
пренебрежения, эксплуатации или торговли, в котором был вовлечен ребенок, и
на медиатизацию соответствующей информации**

Редакция _____ использует информацию и мнения детей, пострадавших от насилия, пренебрежения, эксплуатации или торговли, в журналистских материалах (статьях, репортажах, передачах, документальных фильмах и др.) о явлении насилия в отношении детей. Цель этих материалов:

- информирование общества, включая детей и родителей/опекунов/лиц, ухаживающих за ними, о рисках, связанных с насилием в отношении детей, и способах их предотвращения;
- информирование общества, включая детей, о способах сообщения о таких случаях и существующих службах по оказанию детям и их семьям необходимой медицинской, юридической и психологической помощи;
- искоренение бытующих в обществе стереотипов (взглядов, поощряющих насилие в отношении детей) о насилии в отношении детей;
- повышение ответственности государственных учреждений за обеспечение защиты детям, подвергшимся насилию, пренебрежению, эксплуатации или торговле, и эффективных мер по предотвращению таких злоупотреблений.

Редакция не использует фото/видеоизображения ребенка или его законного представителя без предварительной обработки материала таким образом, чтобы внешний вид и голос невозможно было узнать. Не представляет никаких признаков, по которым можно было бы опознать ребенка/его семью, родственников, местность, в которой живет ребенок/семья, место работы родителей, другие признаки, которые могут привести к опознанию ребенка.

Журналист, побеседовавший с ребенком и его законным представителем, объясняет им риски, сопряженные с опубликованием информации, полученной от них, и цель опубликования журналистского материала.

Нижеподписавшийся _____

(указывается фамилия, имя законного ребенка)

Я информирован и полностью понимаю, что появление информации о случае моего ребенка _____ (указывается фамилия и имя ребенка) в вышеназванном журналистском материале может привести к негативным последствиям для ребенка и всей нашей семьи в случае его опознания или разглашения информации о личности ребенка/семьи другими лицами или учреждениями.

Напишите Да или Нет _____

Понимаю, что журналистский материал будет опубликован на каналах _____ редакции _____ в целях предотвращения насилия в отношении других детей, улучшения защиты детей со стороны ответственных специалистов.

Напишите Да или Нет _____

Согласен:

1) На проведение интервью с моим ребенком _____ (указывается фамилия, имя ребенка) журналистом редакции в связи со случаем насилия/пренебрежения/эксплуатации/торговли, которому был подвергнут, и на использование информации, предоставленной ребенком, в журналистском материале _____ с соблюдением всех положений законодательства, обеспечивающих защиту персональных данных, его и нашей семьи.

Напишите Да или Нет _____

2) Предоставить информацию о случае насилия/пренебрежения/эксплуатации/торговли, которому был подвергнут мой вышеназванный ребенок, в качестве его законного представителя, и согласен, чтобы предоставленная мною информация была использована в журналистском материале с соблюдением всех положений законодательства, обеспечивающих защиту персональных данных, моих и нашей семьи.

Напишите Да или Нет _____

Контактные данные

В случае необходимости можете связаться по телефону или по электронной почте:

Контактный телефон: _____

E-mail: _____

Мною получен экземпляр данного документа..

Подпись: _____ Фамилия, имя: _____

Дата: _____ Местность: _____

Ассоциация независимой прессы Республики Молдова (API) – некоммерческая организация (общественное объединение), которая продвигает и оказывает содействие устойчивому развитию национальных и региональных независимых медиа-организаций и журналистов, путем укрепления профессионального потенциала, повышения устойчивости и улучшения государственных политик в области медиа. **Мы продвигаем демократию, свободу прессы, права человека и открытое общество.**

Ассоциация независимой прессы (API)

MD-2012, Республика Молдова,
мун. Кишинев, ул. Букурешть 41/5,
+373 22 220996; 210602
api@api.md
www.api.md

www.API.md

[api.md](https://www.instagram.com/api.md)

[API Moldova](https://www.youtube.com/API Moldova)

